

Виталий «Африка»

Terra Nova:
«Строго
на юг»

Виталий «Африка» Terra Nova: «Строго на юг»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26120821
ISBN 978-5-4485-0748-9*

Аннотация

Казалось бы, где ещё заниматься игровым бизнесом, как не в Нью-Рино, этом Лас-Вегасе и Чикаго Новой Земли одновременно? Увы, у контролирующей город мафии свои взгляды на то, как поступать с богатыми новичками.

Правда, тут же группа энтузиастов пытается организовать новую русскую колонию на Дальнем Юге, но все предыдущие попытки заканчивались бегством организаторов вместе с деньгами, и кто даст гарантию, что на этот раз будет иначе? Да и свободные южные земли притягивают взгляды слишком многих...

Содержание

I	5
II	34
III	70
IV	106
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Terra Nova: «Строго на юг»

Виталий «Африка»

© Виталий «Африка», 2017

ISBN 978-5-4485-0748-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, бульвар Александра Второго,
концертно-выставочный зал «Стесихора».*

Широкоплечий, красномордый (надеюсь, от солнца?) бородач вышел на трибуну и солидно, басовито откашлялся.

– Добрый день, уважаемые участники нашей конференции. Для начала, представляюсь, кто меня не знает – Глеб Большойх...

По залу пронеслись смешки, на которые бородач отреагировал добродушной улыбкой.

– ...предприниматель, занимаюсь строительством и управлением недвижимостью. Не только во Фримонте, по всему Нью-Рино. Во все подробности своей внутренней бухгалтерской кухни я вас посвящать, уж простите, не буду, скажу только, что за прошлый год построил более семи тысяч квадратных метров жилой недвижимости и почти три с половиной тысячи – коммерческой.

Народ вокруг уважительно перешёптывается, а я вот как-то так сразу ни в какие зримые образы эти тысячи квадратов перевести не могу. Много это или мало? Ну, достаточно, наверное, раз подаётся публике как достижение.

– ...спросить, зачем, если всё и так неплохо, я задумал-

ся о переселении на Дальний Юг? Отвечаю – потому что я амбициозен. Как и всякий нормальный человек. Мне мало быть одним из многих неплохо устроившихся в жизни – я хочу развиваться, хочу создать бизнес, который станет основой семейной династии и просуществует лет сто. А лучше двести.

По залу опять пробежали смешки, на которые здоровяк ничуть не обиделся.

– Поднимите, пожалуйста, руки, кто знает, что такое «старые деньги».¹ Не стесняемся, поднимаем.

Поднимают почти все, включая меня, разумеется. Ишь, какой образованный у нас народ пошёл.

Бородатый здоровяк пару раз одобрительно кивнул.

– Отлично. Так вот – я хочу, чтобы мои дети (а у меня их пятеро, между прочим), и их дети, и дети их детей относились к этим самым «старым деньгам». Возможно ли это здесь? Ну... в принципе, да. Не факт, конечно, но вполне вероятно, если бизнес и дальше будет хорошо идти. Это будет очень трудно – все хорошие места давно заняты теми, кто пришёл сюда первым. Вы и сами это знаете, не хуже меня. Лучшие земли, лучшие места в городе, давние связи в Семьях, банках, Сенате – всё это у тех, кто пришёл сюда пер-

¹ «Старые деньги» (англ. «*Old money*») – термин, употребляющийся (преимущественно, хотя и не только) в США для обозначения социального слоя, в котором богатство передаётся из поколения в поколение и представители которого, де-факто, являются аналогом старинной европейской аристократии.

выми. И это не мы.

Согласное бормотание, кивки.

– Впрочем, я хороший бизнесмен и, наверное, если я буду очень много работать и ещё мне чуть-чуть повезёт – я смогу вылезти на самый верх. Но, вы не поверите – я жадный!

Смешки, добродушные выкрики «поверим!».

– ...мне этого мало! Я ещё хочу, чтобы мои дети и их дети оставались русскими, и росли в русской культуре. Возможно ли это здесь?

Глеб сделал драматическую паузу, призывно протянув руки к аудитории, подождал секунду и театрально опустил их, всем своим видом излучая грусть и разочарование. Артист, хе-хе.

– Нет. Не будем себя обманывать – это невозможно. Да, сейчас наши дети говорят по-русски, но точно так же говорили на родных языках дети всех иммигрантов во все времена – немцев в Висконсине и Техасе, итальянцев в Нью-Йорке и Аргентине, поляков в Бразилии и Канаде, прочих... и наших, русских людей, во всех этих и многих других местах. Что осталось сейчас? В лучшем случае, фамилии и старые семейные фотографии, которые новому поколению не нужны и неинтересны. Язык бизнеса и администрирования, язык прессы и высшего образования *не-из-беж-но* станет родным языком для наших детей и внуков. А с языком уйдёт и всё остальное. вспомните – ещё три года назад улицы Фримонта сразу выделялись на фоне какого-нибудь Спрингфилда или

Баррьо-Бронсе...

Смешки, кто-то крикнул «От Баррьо-Бронсе и сейчас отличаемся!». Ну, смотря от какой его части. Преимущественно латиноамериканский таун, Баррьо-Бронсе весьма разнообразен, там каждый квартал не похож на соседний. Что по национальному колориту, что по уровню достатка. Наш сосед на западе Спрингфилд – обычный район, без каких-либо резко выделяющихся черт. Уровень достатка средний и выше среднего, примерно как во Фримонте, основное население – белые американцы, канадцы, европейцы.

– ...тротуары, скверы – всё, чтобы было удобно гулять и вообще ходить пешком. А теперь посмотрите на новые улицы, которые сейчас застраивают – там и пройтись-то негде, кроме как по обочине. Всё для автомобилей, как в Америке. От Спрингфилда не отличишь, даже вывесок уже половина на английском.

Вот это они зря. Пешком погулять я люблю.

– ...в школе ругались недавно, сейчас родительский комитет собираем – детям в столовой на обед гамбургеры пихают! Вместо нормальной еды! Спрашиваешь: «Зачем?», а они в ответ: «А что такого, во всём городе их дают».

И это тоже зря. Нефиг детей травить всякой гадостью.

– ...понятно, что по отдельности всё это – мелочи. Но вместе такие мелочи складываются в то, что называется «образ жизни». И мне нравится русский образ жизни – с пельменями, прогулками и русским языком. Я сам русский, и хочу,

чтобы мои дети и внуки тоже были русскими.

Кто-то выкрикнул с места: «В Новороссии останутся!». Глеб криво ухмыльнулся.

– Русскими – да, останутся. Но максимум, что там может получиться – «рабочая династия». А чего я для своих детей хочу – уже сказал. И в Новороссии этого добиться нельзя. Да о чём тут говорить, если у них даже работника нанять нельзя, и фермерам земля не принадлежит – приходится у государства в аренду брать. Нет, спасибо – нечего мне там делать. А вот там, на Дальнем Юге, там первыми будем МЫ.

Оратор чётко поднял и выделил голосом это «МЫ», как бы приглашая всех присутствующих стать членами некоего тайного общества. Умеет чувак речи толкать, ничего не скажешь. Я даже не столько о содержании сейчас говорю, сколько о голосе и манерах.

– Мы возьмём себе лучшие земли, мы создадим первые банки, суды и управы, мы установим свои законы, мы будем хозяевами всего. Мы станем основателями нового анклава, и наши потомки будут его элитой.

Заманчиво чешет, мдя. У каждого третьего уже чуть ли не слюна капает. Нет, картинка и правда симпатичная, ничего не скажешь. Но вот сколько людей уже попадалось на такие заманчивые перспективы, отдавая все сбережения... Много, хе-хе. И что-то меня не тянет пополнить их ряды. Впрочем, надо будет об этом Глебе Больших узнать поподробнее.

– ...всё. Я ещё выступлю, когда мы перейдём к практическим, организационным вопросам. А пока что, передаю слово Сергею Егоровичу Курганову, известному русскому писателю, театральному режиссёру и профессору Университета Нью-Рино.

На этом моменте я решил сделать небольшую паузу, вызванную чисто физиологическими причинами – пиво и полугар отчаянно просились наружу. Бормоча извинения и стараясь не наступать никому на ноги, быстро пробираюсь к выходу из зала. Вроде где-то слева туалет видел, когда заходил... ага, вот он.

Вернувшись обратно через пару минут, вновь пробираюсь на своё место, сопровождаемый явно раздражёнными взглядами. Ну, а что? Не я такой, жизнь такая. И вообще, не отвлекайтесь, граждане – за трибуной уже новый оратор витийствует.

– ...без создания своего национального очага русский народ на Новой Земле будет обречён на ассимиляцию и исчезновение! Обречё-ё-ён!..

Патлатый мужичонка интеллигентского вида потряс в воздухе кулачком, подчёркивая последнее слово. Что-то это тело меня раздражает прямо с первой минуты, выступавший до него был куда адекватнее.

Вышеупомянутый предшественник, сидящий в президиуме, недовольно поморщился и посмотрел на часы, после чего печально вздохнул. Видимо, времени для выступления

у «патлатого» интеллигента (забыл, как там его представили) ещё много. Слушатели в зале оказались менее терпеливыми.

– Ну а Новороссия вам чем не «национальный очаг»? – ехидный выкрик с места. Вполне по делу, кстати. Насколько скептически я бы не относился к перспективам тамошней экономической модели, уж в чём в чём, а в русском национализме Демидовску не откажешь.

«Патлатого» слегка перекосило в морде лица.

– Там воспитывают не русских, а советских! Советский не может быть русским! И вы это сами понимаете, иначе жили бы...

Ну, вот, Остапа понесло. Зачем смешивать мух с котлетами? Да, живут там люди, которым нравится социализм. Становятся ли они от одного этого факта нерусскими? Нет, разумеется, с чего бы. Многонационалочки там нет и в помине, насколько я понимаю. Ни национальных автономий, ни «людей со светлыми лицами и хорошими генами» во главе всего и вся, ни «дружбы шестьсот шестидесяти шести равноправных народов». Да и вообще, у них в конституции написано, что Новороссия является национальным государством русского народа. Я не поленился, прочитал. Так что, имхо, «патлатый» наводит тень на плетень и только отпугивает своей неадекватностью потенциальных переселенцев. Ну, или наоборот – потенциальных жертв очередной аферы, и тогда он молодец. Я пока не разобрался, что эта затея из себя представляет.

– ...возрождение русской культуры...

Эхе-хе-х... Кто-нибудь, отберите у него микрофон и передайте адекватному человеку. Какое, на хрен, «возрождение культуры» в маленькой колонии у чёрта на куличках? Максимум, хоровое пение на попойке в честь сбора урожая. На культуру, гражданин выступающий, денежка нужна, выделяемая из прибавочного продукта. Что, в свою очередь, требует какой-никакой экономики. Играли бы вы в «Цивилизацию» в своё время, знали бы.

Что там, кстати, товарищ троцкист делает? А то заслушался я что-то, забыл о нём. Кошусь направо. Сидит, голубчик, слушает «патлатого» со скучающей миной на лице. Ну, тут я с ним солидарен. Первый оратор был поинтереснее.

– ...постепенно утрачивается. Наши дети уже больше говорят между собой на английском, чем на русском...

Хм, не знаю, не знаю. У нас вот во дворе детвора только на русском визжит, английского ни разу не слышал. Ну, «fuck you!» периодически, но это не считается. Греческий доносится, временами – в первом подъезде живёт одна семья, там мамаша вечно своих чад домой на языке Гомера созывает. Но, опять-таки – во дворе они общаются с другими детьми на русском.

– ...особенно у тех, кто живёт не в русских районах...

А вот это вполне возможно, и даже наверняка. Дети вообще мгновенно нахватывают словарный запас и начинают трещать на том же наречии, что и большинство сверстников.

Ну, это одна из основных причин, по которым люди вообще живут в национальных районах, не так ли? Хочешь, чтоб дети сохраняли русскую культуру – говори с ними дома по-русски и обеспечь наличие вокруг других русских детей. Впрочем, это и любой другой культуры касается.

– ...наследники величайшей культуры, мы не имеем морального права...

Опять логорея пошла. Зачем его вообще на трибуну выпустили – непонятно. Так-то народ здесь подобрался вполне практический, судя по первому выступлению. Хотя, конечно, экстраполяция по одной точке – дело рискованное. Может, как раз наоборот – тут большинство такие же, как этот «патлатый».

Сидящий в президиуме Глеб вновь страдальчески поморщился и в очередной раз взглянул на часы, явно не в силах дожидаться, когда же это переливание из пустого в порожнее закончится. Вот у него выступление было чётким и по делу, у меня самого чуть рука за бумажником не полезла, хе-хе. Шучу. Нет, выступил он и правда отменно.

– Большое спасибо, Сергей Егорович! – дождавшись паузы в речах «деятеля культуры», Глеб напомнил тому о регламенте. Курганов (ага, вспомнил фамилию) явно несколько разочарован тем, что время его выступления закончилось так быстро, но спорить не стал и, сопровождаемый на удивление энергичными аплодисментами публики, спустился со сцены и сел в первом ряду. Чему тут хлопать?

Не понимаю...

Глеб, не вставая, продолжил.

– Ну, а сейчас перейдём от экономики и культуры к географии. Слово предоставляется Игорю Дмитриевичу Желтову, известному геологу, топографу и вообще исследователю.

Невысокий, худощавый мужик с загорелой до черна лысиной, сидевший в президиуме слева от Большого Глеба, поднялся и встал за трибуну.

– Добрый день! Все, кто интересуется исследованиями Новой Земли, наверное уже в курсе, что Исследовательская служба Ордена опубликовала на прошлой неделе результаты годичной экспедиции на Дальний Юг. Два исследовательских судна поднялись по...

О-па! Надо же. Интересно, с чего бы это вдруг? Может, узнали, что информация уже утекла? Или решили, что особого интереса она не представляет? Впрочем, посмотрим сначала, что именно опубликовано. «Географ», тем временем, немного поколдовал с пультом, приглушил свет в зале и включил проектор. На белом экране появилась карта Дальнего Юга. Народ вокруг начал перешёптываться. «Смотри... вот тех гор раньше не было... и озёр... а вторая река была?..»

– Как вы можете видеть, по сравнению с картой, выпущенной по итогам экспедиции трёхлетней давности, добавились существенные подробности. Исследователи поднялись по вот этой большой реке, названной ими Аустралис...

Пятнышко лазерной указки пробежало сверху вниз и за-

мерло на горном кряже, прорезаемом рекой.

– ...несудоходные пороги. Впрочем, непроходимыми эти горы не являются, экспедиция преодолела их и вышла к цепочке озёр на северной стороне. Частично исследовав озёра, экспедиция вернулась обратно.

Хм... а маленькую подробность о причине возвращения обнародовать не стали, что ли? Агрессивные чёрные ребята с автоматами, и всё такое? Ну-ну.

– ...проводилась аэрофотосъёмка прилегающих к реке территорий с использованием базирующихся на судах беспилотников. Как можно заметить...

Интересно, а асфальтовые озёра на этих фотографиях присутствуют? Что-то мне подсказывает, что нет. Во всяком случае, никаких специальных пометок я в районе устья не наблюдаю. А вот холмы, отблески на которых заметил Гискар, имеются. К сожалению, с обеих сторон от реки.

– ...составлены лоции, что, конечно, очень важно именно...

И всё-таки, не понимаю – зачем? Если бы Орден стремился к быстрой колонизации Дальнего Юга – понятно, но ведь тогда он бы и вёл себя совершенно иначе. Или, быть может, грядут какие-то изменения в политике?

– ...интересующий, конечно же, всех вопрос – климат. Район устья Аустралиса малоприспособлен для проживания – он находится на границе холодного полупустынного климата и приполярного океанического...

Не, я-то понимаю, о чём речь, но вот для большинства, наверное, стоило бы попроще, нет? Впрочем, лектор и сам быстро понял свою ошибку.

– Проще говоря, к северу от устья постоянно сухо, зимой холодно, а летом умеренно тепло, как на юге аргентинской Патагонии в старом мире. К югу от устья – постоянно прохладно, колебания температуры меньше, а осадков – больше. Огненная Земля, Фарерские острова, северное побережье Исландии, где-то так. Само устье находится на границе между этими зонами. И обе они очень, очень ветренные. Автоматическая метеостанция, установленная экспедицией, трижды за полгода фиксировала скорость ветра более семидесяти пяти километров в час, рекорд – сто два километра.

Несколько человек уважительно присвистнули. Ну, я не специалист, конечно, но, кажется, на американской авиабазе Туле² бывает и за триста километров в час переваливает, а у берегов Антарктиды – и за четыреста. Впрочем, там никто и не живёт. Постоянно, во всяком случае. Но, всё равно – не сгустили ли орденцы немного краски в своих отчётах, дабы никто не полез шариться по окрестностям и не нашёл нефть? Хотя, зачем тогда вообще отчёт публиковать? Нет, определённая логика есть: не опубликуешь, все начнут что-то подозревать, и кто-то полезет любопытствовать. А так – холодно и ветрено, ничего интересного, хе-хе.

² Ту́ле (англ. *Thule*) – авиабаза США на северо-западе Гренландии, известна своими крайне суровыми погодными условиями.

– ... мере продвижения на север, становится теплее. Пустынные, полупустынные и степные участки чередуются, в зависимости от конфигурации дождевой тени.³ В общем и целом – аналог Патагонии. Конечно, наличие большой реки – это преимущество. На юге возможно пастбищное скотоводство, севернее климат подходит для выращивания овощей и фруктов. Похоже на нижнее Поволжье.

Знакомое слово вновь вызвало некоторое оживление. Ну, оно и понятно: Патагония для большинства присутствующих есть нечто совершенно абстрактное, а Саратов или Астрахань все себе более/менее представляют.

– Как видно на карте, достаточно крупный приток вливается в Аустралис с северо-востока на две тысячи километров выше устья. Экспедиция поднялась по нему почти на шестьсот километров, после чего глубина реки стала недостаточной...

Интересно, кстати, а какая осадка у этих исследовательских посудин Ордена? Скорее всего, небольшая, иначе бы они так лихо по рекам не рассекали. Между прочим – пьяный Гискар, как не странно, называл расстояния в сухопутных милях, а не в морских. А ещё моряк, и даже целый капитан. Позор ему, однако.

– ...назвали Гискар, в честь капитана судна, открывшего

³ Дождевая тень – регион с относительно низким количеством атмосферных осадков по сравнению с окружающей местностью, находящийся на подветренной стороне горного хребта, который задерживает продвижение дождевых облаков, как бы отбрасывая «сухую тень».

реку...

Ха-ха! Так вот он почему промолчал – стеснялся. Скромный, даже спьяну не выдал. Ну, молодец, что уж тут.

– ...течёт через степь, наподобие аргентинской пампы.

– ...севернее. Правый берег более засушливый и гористый. Но много небольших рек, стекающих с гор. Отлично подходит для сельского хозяйства, особенно виноделия.

Что-то типа аргентинского Куйо, насколько я понимаю. Ну, понятно – география схожа, вот и получается аналог. Физика-то одинакова в обоих мирах. Эхе-хе-х... Всегда мечтал иметь несколько гектаров виноградников, и делать своё вино. Красота... Хотя, это в мечтах «красота», а в реале довольно быстро наскучит, скорее всего. А может, и нет. Попробовать надо, в общем.

– ...пампа – возле реки довольно сухая, но, рассуждая логически и опираясь на данные исследования Гискара, по мере удаления от гор и приближения к океану она должна становиться влажнее. Прекрасное место для скотоводства, выращивания пшеницы, кукурузы и так далее.

Мдя... Если владельцем ранчо я себя представить ещё могу, то вот фермером как-то совсем не тянет. «Маленький домик в прериях», ага. Нет, спасибо.

– ...по мере приближения к горам, становится влажнее и жарче. Горы, кстати, экспедиция назвала Бордер-Маунтинс, ну да переименуем, если что...

Да уж, фантазия у Гискара сотоварищи фонтаном явно

не была.

– ...частично – влажная саванна, частично – леса. В горах тоже леса. Экспедиции встречались ценные породы деревьев. Это важно, потому что остальная территория лесодефицитна.

Ага. Вам волю дай, вы всё под корень вырубите. Не знаю даже, кто эти «они», раздражение в адрес которых меня вдруг затопило. Люди в целом, наверное. Вообще, как я уже давненько заметил, на природу тут всем глубочайшим образом наплевать. Единственное, Орден какие-то вялые трепыхания в сторону её охраны делает. Загадили один мир, нашли новый – загадят и этот. Ну вот что люди за существа такие...

– ...севернее гор с точки зрения возможной колонизации на сегодняшний день интереса не представляет, в связи с отсутствием удобных транспортных путей.

А также в связи наличием негров с автоматами, хе-хе.

Широкоплечий белобрысый мужик, сидящий на два ряда впереди меня, поднял руку, что не осталось незамеченным.

– Да?

– А как насчёт полезных ископаемых? Золото, алмазы, нефть, руды и так далее? Геологическую разведку же они тоже вели.

Игорь ...ээ... как его там... кивнул.

– Как раз собирался к этому вопросу перейти. Разумеется, полноценную геологоразведку экспедиция вести не могла – слишком большую территорию надо было обследовать.

Основной их задачей была элементарная разведка и картографирование местности. Тем не менее, даже при таком поверхностном осмотре, был найден ряд месторождений. Сразу скажу, что ни золота, ни алмазов экспедиция не обнаружила...

– Так они и сказали, если и нашли! – судя по гулу в зале, большинство с этим выкриком откуда-то с задних рядов согласны примерно полностью. Как, собственно, и я. Впрочем, если сейчас расскажут о нефти в районе устья, тогда поверю, что золота не нашли. Ну, почти поверю.

– ...как и нефти. Однако, был...

Ну, вот, я же говорил.

– ...в частности, совсем неподалёку от Аустралиса, в южных отрогах Бордер-Маунтинс, найдено месторождение бурого угля. С возможностью добычи открытым способом!

Голос докладчика торжествующе зазвенел. Я, честно говоря, не понял, что в этом такого уж прямо замечательного, ну да ладно. В конце концов, где я, и где геология с горнодобычей. Впрочем, если благодаря этому месторождению будут рубить меньше деревьев – я лично только за.

– ...также в горах были найдены месторождения полиметаллических руд, содержащих цинк, свинец, медь, серебро и ряд других металлов. Там же найдены выходы на поверхность кварцита и мрамора. В двухстах километрах вверх по Гискару были найдены следы железных руд, кроме того, данные магнитометров в этом районе показывают мощную

магнитную аномалию...

Это всё очень интересно, конечно. Будет. Лет так через сто, не раньше. Неудивительно, что орденцы решили опубликовать данные. Золота нет, нефти нет, до леса нужно подняться на четыре с лишним тысячи километров вверх по реке... Какой дурак туда пойдёт? Не, ну какой-то пойдёт, конечно, но массово? Очень маловероятно.

– ...несколько месторождений известняка и песчаника, пригодных для использования в строительстве, у самого берега реки...

Вот-вот. Наладим, блин, экспорт песчаника с Дальнего Юга на Дальний Север. Экономическое процветание колонии гарантировано, хе-хе.

– ...в общем, это прекрасная, богатая земля, которая ждёт своего хозяина. И кто первым туда придёт жить, тот этим хозяином и станет. Я лично хочу, чтобы хозяевами там стали русскими. Поэтому, двумя руками поддерживаю идею Глеба об организации колонии, и сам с огромным удовольствием приму в ней участие. Спасибо.

Громко аплодирую вместе со всеми. Молодец мужик, хорошо выступил. Интересно, что там у них дальше по плану? Сейчас узнаем – вон, Глеб опять поднимается.

– Большое спасибо за выступление, Игорь, было очень интересно. Теперь, я предлагаю сделать перерыв, на пятнадцать минут. Кто успел проголодаться – в холле всем участникам нашей конференции предлагаются бутерброды, чай и кофе.

Бесплатно, конечно же. Увидимся через пятнадцать минут!

Ага. Бесплатно, значит. Один экую, заплаченный за вход, бутерброд и кофе не окупит... Нет, если совсем уж экономно сделать, то окупит, но денег на этом точно не заработаешь. Значит, плата за вход была защитой от всякой маргинальной публики, а... ух ты!

Вид расставленных в холле столов, заставленных подносами с огромными, роскошными бутербродами, вновь пробудил аппетит. Блин, вроде ж ел недавно. Ну, ничего, на халаву можно. Утянув с подноса бутерброд с каким-то паштетом (вкусно!), зеленью и сыром, получаю у девушки в белом фартуке чашку кофе и отхожу подальше от толпы, чтобы никто не толкнул под локоть. Нет, такого одним экую точно не окупишь. Вывод – кто-то вложился. Скорее всего – Глеб. По нему видно, что человек к поставленным целям прёт, как танк. Вт только какая у него цель – это ещё вопрос, знаете ли...

Так, а где там «троцкист» -то? Совсем я про него забыл... ага, вон он. Тоже бутерброд жуёт. Интересно, всё-таки, что он тут делает?..

Чуть в стороне вижу небольшую толпу, собравшуюся вокруг Глеба и закидывающую его вопросами. Ну-ка, подойдём поближе, послушаем...

– ...конечно, со временем и все орденские структуры подтянутся. Они же в чистое поле не поедут, правильно? Вон, на Калифорнию посмотрите – сначала люди поехали на но-

вое место, создали свою страну с нуля, а потом уже Орден открыл представительство, банки, почту и всё остальное. А сейчас вон даже полноценную базу с воротами строят, ни для кого же не секрет. И у нас...

Ну, вообще-то, у меня несколько другая гипотеза. Орден *сначала* принял решение создать в этой самой Калифорнии дружественный ему анклав, *затем* нашёл и поддержал инициативную группу (ну, это-то дело нехитрое, тяжёлый на подъём народ сюда и не особо едет), и только после этого, как и планировал, начал продвигать туда инфраструктуру. А вот насколько благожелательно он будет настроен к «неавторизованным» попыткам расширения Ойкумены – большой вопрос, знаете ли...

– А почему именно на Аустралисе, а не на западном побережье? Там ведь климат лучше, как в Чили и Перу примерно?

Бородач помотал головой.

– Там узкая полоска земли, между морем и горами. А от южного тропика до экватора вообще пустыня. Что в пустыне делать? Зачем там селиться?

Спорный вопрос, честно говоря. Во-первых, в этой пустыне очень приятный, ровный климат – круглый год от двадцати до двадцати пяти тепла. Во-вторых, там же с гор реки стекают. В старом мире в точно такой же пустыне стоят мегаполисы и живёт пара десятков миллионов человек, между прочим. В-третьих, горы там, насколько я понимаю, это ана-

лог южноамериканских Анд – соответственно, райское место для жизни. Да и «Чили» дальше на юг – чем плохо? Ровный морской климат, красота. Уж всяко лучше сухой холодной степи или влажной саванны, прогретой солнцем за со-роковник. В общем, зря они так сразу этот вариант отбрасывают.

– А земельное законодательство какое планируется? Ископаемые в земле кому принадлежат – землевладельцу или государству? – опять тот белобрысый крепыш, что и в зале на «ископаемую» тему вопрос задавал. Профессиональный интерес?

Глеб широко улыбнулся.

– Ну, моё личное мнение однозначно – раз земля твоя, то и всё, что в ней – твоё.

Белобрысый удовлетворённо кивнул.

– ...конечно, такие вопросы будут решаться советом пайщиков, до отплытия. Я сейчас по всей организационной стороне дела пройдусь подробнее. Кстати, время, пойдёмте внутрь.

Перерыв закончился, и все потянулись обратно в зал. Уже садясь на место, ловлю на себе взгляд троцкиста. Этакий задумчивый – чувак явно пытается вспомнить, где и когда он меня видел. Пожалуй, стоит его слегка подтолкнуть в нужном направлении. В конце концов, я же ни от кого не скрываюсь (не считая нигеро-суданцев с топорами, хе-хе), а просто хочу возобновить общение с Ичасо и, в итоге, перевести это

самое общение в горизонтальную плоскость. Так что, имитирую дружелюбное выражение лица и киваю. Парень неуверенно кивает в ответ, но, кажется, так меня и не вспомнил. Ладно, потом разберёмся.

К трибуне вновь выходит Глеб.

– Вводную часть мы закончили, перейдём к конкретике. Прежде всего, сразу хочу сказать, что русская колония на Дальнем Юге будет в любом случае. Я сам для себя решение уже принял, и даже за последний месяц большую часть активов перевёл в кэш. Несколько семей, твёрдо намеренных переселиться, тоже уже есть. Средств на закупку всего необходимого и переезд хватит.

Хм... Нет, всякие чудики на свете бывают, конечно. Но забраться с двумя-тремя десятками человек в место, оторванное от цивилизации чуть меньше, чем абсолютно... Понятно ведь, что никакого коммерческого сообщения с такой колонией не будет. Ну, если только там золото или алмазы не найдут. Тогда будет, но тогда туда мгновенно набежит куча *всякого*, скажем мягко, люда, и никакой «России на Дальнем Юге» не получится. Смотри историю бурских республик в Южной Африке.

– ...сразу начать с большого, сильного, процветающего поселения. Поэтому, предлагается следующая схема – паевое товарищество. Пайщики за счёт своих вкладов оплачивают сам переезд, плюс некоторое общее имущество и оборудование, необходимое для нормального функционирования.

ния поселения. Соответственно, колония управляется советом пайщиков. Не навсегда, разумеется, а на пять лет. После этого вводим всеобщее избирательное право и обычные выборные органы.

Хм... Вообще, я как-то не очень верю в эффективность олигархии. И вся человеческая история мою правоту подтверждает. То, что мы в новом мире, никакого значения не имеет. Мир-то новый, да люди в нём всё те же.

– ...землю себе там, на месте, тоже первыми выбирают пайщики, и получают тройной надел. Но, конечно, земли хватит на всех...

«Пряников сладких всегда не хватает на всех», как говорил один мой знакомый. Не знаю уж, сам он эту фразу придумал, или где-то честно украл. Земли-то там, разумеется, полно, но вот ценность у неё очень и очень разная. Я даже не про плодородность и обеспеченность водой говорю, этого-то добра точно всем хватит. Но вот земля вокруг будущего поселения – это огромная ценность. Основа тех самых «старых денег», о которых «Большой Глеб» говорил ранее. Да и не только там – вообще удобные места для строительства новых городов, портов и тому подобного. Так что, преимущество у пайщиков серьёзное. Ну, так и должно быть – никто же за красивые глаза кучу денег не выложит. Какую именно кучу, кстати?

– ...размер пая определён в двести пятьдесят тысяч экю. Зал загудел, наподобие пчелиного роя, всем вдруг захоте-

лось обсудить услышанное с соседями или просто тем или иным образом выразить своё мнение. Двести пятьдесят тысяч – не кисло! Совсем не кисло... С другой стороны, понятно, что расходы на основание колонии получатся весьма приличные. Один фрахт судов встанет в такую копеечку, что подумать страшно. Какой нормальный судовладелец отправит своё имущество за тридевять морей, с реальным шансом его не дожидаться обратно, когда можно спокойно ходить по Большому заливу? Да и «общих расходов» тоже должно набежать столько, что мама не горюй...

– ...те, кто к пайщикам не относится, переселяются бесплатно. Имущество – определённый объём бесплатно, остальное – за деньги. Какой именно объём имущества поселенцев перевозится за счёт пайщиков, станет ясно по ходу дела. Но, в любом случае, не меньше половины двадцатифутового контейнера на семью, плюс какое-то количество домашних животных.

Интересно, а как вообще живность на судах перевозят? Не кошечек/собачек, в смысле, а коров там, или лошадей? Не думаю, что здесь специализированные скотовозы есть, как на Старой Земле. Очень уж дорогие посудины, а филиал «Siba Ships»⁴ тут, скорее всего, отсутствует.

Вообще, конечно, лихо этот Глеб размахнулся. Как бы

⁴ «Siba Ships» – итальянская компания, владеющая флотом крупнейших в мире судов-скотовозов. Основное направление перевозок – из Австралии и Новой Зеландии на Ближний Восток и в Юго-Восточную Азию.

не чересчур лихо. Интересно, найдутся желающие в пайщики?

Впрочем, на этот вопрос ответа долго ждать не пришлось.

— ...сообщить, что ещё до сегодняшнего собрания, три человека, помимо меня, изъявили желание стать пайщиками. Это Игорь Желтов, уже внесший свой пай.

Любопытно, а откуда у «геолога и топографа» четверть ляма экю? И ведь это явно не последние, иначе не было бы смысла вкладываться. Видимо, интересные вещи чувак находил за годы странствий, хе-хе.

— ...Александр Фролов...

Довольно молодой, не старше тридцати парень, сидящий в президиуме, поднялся и улыбнулся собравшимся во все тридцать два зуба. Интересно, как он такую сумму заработал? Атлетического сложения, блондин... Похож на этого, как его... Который в экранизации «Обитаемого острова» играл. Но тут, наверное, цивилизация ещё не столько продвинулась, чтоб киноактёры становились миллионерами, так что каким-то делом он занимается. Но хлопают ему весьма активно, похоже, какая-то местная знаменитость.

— ...и Александр Юрьевич Солоневич...

Обычный мужик в возрасте, лет пятьдесят с копейками где-то, без особых примет, вполне себе пролетарского облика, не считая круглых очков с толстыми стёклами. Ну, раз деньги есть, значит, не пролетарий. Это если предположить, что какие-то реальные деньги (кроме потраченных на кофе,

бутерброды и аренду зала) имеют место быть. Я, пока что, не готов поручиться, что всё это не является одной большой разводкой. Да, Глеб располагает к себе – солидный, основательный, внушающий доверие мужик-хозяин. Но, будем слегка циничны, это одна из основных «масок» типичного кидалы. Уж тут-то можете мне поверить, я этой публики перевидал более, чем достаточно.

– ...касается законов. Устав колонии будет принят здесь, собранием пайщиков, когда определится их состав. Я лично считаю правильным, и буду предлагать собранию, взять за основу Гражданский кодекс Техаса. Он простой, логичный, защищает бизнес и частную жизнь. К тому же, многим, кто ведёт дела с Техасом, он знаком...

Интересно, что там у техасцев за Гражданский кодекс такой? Здесь уже разработали или из-за ленточки взяли?

– По сколько земли будут давать? – кто-то в зале опять не утерпел. Мдя, всё-таки, никак в наших людях не исчезнет вот это «будут давать». Как дадут, так и отберут, знаете ли. Брать надо, а не ждать, пока дадут.

Глеб степенно пригладил бороду. Забавно, кстати – волосы у него цвета «перец с солью», а вот борода – наоборот.

– ...знаете, земельные вопросы на неосвоенных землях регулируются правилами Ордена...

– Или Кольта! – очередной выкрик из зала, вызвавший невесёлый смех у многих присутствующих.

Глеб с сожалением кивнул.

– Или Кольта. Но Кольта нам не надо, я думаю? Пастбищных войн и прочего подобного счастья? Вот и я думаю, что не надо. Напоминаю, если кто забыл, или не знает, – он чуть застенчиво улыбнулся, – я вот и сам не знал, пока не занялся вопросом недавно. Так вот – вопросы владения землёй на территории анклава регулирует сам анклав. Но анклав – это устойчивый союз нескольких поселений, тысячи жителей, и, главное – официальное признание такого статуса Орденом. Территория Невада и Аризона, например, стала анклавом, когда здесь жило уже больше двадцати тысяч человек. Сами понимаете, до этого нашей будущей колонии ещё далеко. Мы же, сразу после основания, станем независимым поселением на неосвоенных землях. Здесь, на Севере, таких земель больше нет, но когда-то они были и, соответственно, есть правила их занятия. Орден признаёт юрисдикцию независимого поселения в радиусе двенадцати миль при условии, что там постоянно проживает не менее тридцати человек, принадлежащих не менее, чем к трём семьям, и родился хоть один ребёнок. Всё, что меньше этого, считается отдельно стоящей фермой, которая может занять гомстед⁵ в шестьсот сорок акров земли, пригодной для земледелия, или две тысячи пятьсот шестьдесят акров – пригодной только для выпаса скота. Границы поселенцы определяют сами,

⁵ Гомстед (англ. *homestead*) – фермерский участок-усадебка, земельный надел из фонда свободных земель. При освоении Дикого Запада в США стандартный гомстед составлял 160 акров.

но в дальнейшем, по мере освоения земель, они должны быть уточнены землемерами либо Ордена, либо анклава, если таковой сформируется раньше...

Хм... Интересно, шестьсот сорок акров – это много, или мало?⁶ Я как-то далёк от таких вопросов. Судя по воодушевлённым перешёптываниям по-фермерски выглядящей части публики – немало. А если земля для выращивания пшениц и прочих виноградов непригодна, а только для прокорма рогатых, значит, вчетверо больше. Это, насколько я понимаю, территория где-то от устья и тысячи на полторы километров вверх, а то и больше. Любопытно, любопытно...

– ...на сегодня, у нас пять семей и больше тридцати человек, решивших переселяться. Так что, независимое поселение у нас, можно считать, уже есть...

Ишь ты, шустрый какой. Доплыви до туда сначала. А если и доплывёшь – кому ты там собрался заявку подавать, на признание? До ближайшего представительства Ордена будет хрен знает сколько тысяч километров.

– ...позволит получить у Ордена временную лицензию, и закупить по ней необходимое для самообороны вооружение. Ну, вернее, закупить-то мы здесь и так можем, но его же в порт ещё везти.

Глеб продолжал выступать и отвечать на вопросы, но я

⁶ 640 акров равняются 1 квадратной миле, или 2,6 квадратного километра. Это размер крупной семейной фермы в сегодняшних США или Канаде, например.

уже слушал вполуха. Затея интересная, конечно, и удачи им (если это не кидалово), но как-то нет у меня особого желания тащиться за тридевять морей и земель в необжитые пампасы. Ну вот что я там делать буду? Мини-зал открою, с двумя автоматами? Так с него не проживёшь. В фермеры меня как-то не тянет, от слова совсем, не любитель я физического труда. Крупных рогатых скотов разводить, или мелких? Ну... там тоже нужно вкалывать, будь здоров, сдаётся мне. Даже с учётом того, что можно нанять работников (что тоже не факт, откуда в такой колонии много свободных рабочих рук возьмётся), один хрен... Да и куда этих скотов потом девать? Кто их есть будет? Сам, разве что, вместе с работниками. Виноградник разбить... нет, мечта – это хорошо, конечно, но, реально смотря на вещи, я ни черта в этом деле не понимаю. Купить готовый – это одно, а вот с нуля... Да и вопрос со сбытом остаётся.

В зале присутствует, по грубой прикидке, человек двести пятьдесят – триста. Интересно, сколько из них впишутся в затею? Сдаётся мне, не слишком много. Хотя, чёрт его знает, от местных настроений я пока далёк, может, чего и не понимаю. Ладно, не важно. Когда там уже всё это дело сворачивается?

Свернулось всё довольно-таки нескоро. Глеб ещё минут сорок отвечал на вопросы (в основном глупые и/или повторяющиеся), так что я совсем было собрался попросту встать и уйти, но тут, наконец-то собрание закончилось. Борода-

тый здоровяк на прощание предложил всем поразмыслить над услышанным и сообщил, как с ним связаться. Ну, поразмыслить-то я поразмыслю, конечно, а вот связаться – это вряд ли. Что в буквальном смысле, что в переносном.

Неспешно бредя с толпой к выходу, вновь ловлю на себе взгляд «троцкиста» (или марксиста, в сортах дерьма не разбираюсь). Он, между прочим, уже у самого выхода. Наткнувшись на встречный взгляд, быстро разворачивается и исчезает в дверях. Станный он какой-то... Ну да и хрен с ним. В любом случае, мероприятие оказалось достаточно интересным, так что время потратил не впустую.

Выйдя на улицу, оглядываюсь по сторонам, но ни объект слежки, ни, что было бы куда интереснее, Ичасо в зоне видимости не обнаруживаю. Что ж, раз так, возвращаюсь к первоначальному плану. Развлечения развлечениями, а работать, всё-таки, надо.

II

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, бульвар Александра Второго,
игровой зал «Пять тузов»*

– Ну а вообще, в целом? Тут же у вас братвы столько... Что, не бывает проблем? С проигравшимися там, или ещё чего...

Юра пожал плечами.

– Да ну всякое бывает, конечно. Но таких, чтоб уж прям вообще – нет. На входе знак видел?

– Ага. Я в курсе уже, что означает.

Администратор «Пяти тузов» вновь пожал костлявыми плечами.

– Ну, вот... Наезжать никто не будет, с «Рашенз» дураков связываться нет. А так, бычка по пьяни если, сами справляемся. Да и ментов можно вызвать, они здесь хорошо работают, это тебе не Красногорск...

– Да уж. Но там тоже порешали тогда, в итоге. Областным проплатили, они этих шустриков выцепили. Азеры оказались. Но это уже после тебя было. Мы, кстати, тогда всё думали – куда ты пропал, ни слуху, ни духу, а оно вона как...

Вообще-то, на самом деле, никто про него не вспоминал. Ушёл человек и ушёл, его дело. Текучку кадров никто не от-

менял. Да сам Юра не сказать, чтоб был душой коллектива или каким-то сверхкомпетентным сотрудником. Но, наверное, ему приятно будет услышать, что кто-то за ленточкой его не забыл. Мне бы вот приятно было. Впрочем, я-то уверен, что обо мне кое-кто вспоминает. И даже ищет, наверное, хе-хе.

– Да, от друга узнал, что такой вариант есть. Ну и решил, что нечего в том Красногорске ловить.

– Не жалеешь?

– Вот уж нет! – Юра помотал головой так активно, что я испугался за сохранность его шейных позвонков. – Здесь я себя человеком чувствую! А там кем я был? Пустым местом! Там человек без связей наверху – никто.

Ну, не поспоришь. Есть такое.

– ...и вообще здесь жить лучше, даже вот чисто по быту. Жильё лучше и дешевле, еда лучше и дешевле, законов самый минимум и только те, которые реально нужны... И тепло... я московскую зиму забыл, как страшный сон. Самому-то тоже нравится, нет?

Молча киваю. Нравится. Только вот амбиций у меня побольше, чем у Юры. Это его, вроде бы, вполне устраивает год за годом работать администратором в одном и том же месте, а я бы от такого уже с ума сошёл, наверное.

Вообще, конечно, забавно. «Мир тесен» – расхожая фраза, но, получается, уже можно её подкорректировать на «миры тесны». Первый день, как человек вышел из отпуска,

и встречает своего бывшего начальника, которого в последний раз видел лет семь назад и в другом мире. Не знаю уж, обрадовался он, или не очень, но лично я доволен – пользуясь знакомством, можно добыть куда больше информации, чем пытаюсь разговорить кого-то «с нуля».

– И чё, много «Рашенз» берут за крышу?

Собеседник немного помялся, но ответил.

– Пять штук в месяц. Это здесь, если на Стрипе где-нибудь, то там десятка будет, а то и пятнашка.

– Отжать не пытаются?

– Не... Тут такое не принято. Бывает иногда, но это реально накосячить надо.

– Понятно...

– Чё, думаешь зал открывать?

А глазки-то поблёскивают. Не просто так спрашивает, видимо, надеется на предложение о работе. Ну, посмотрим, посмотрим...

– Пока думаю. Скорее всего, что ещё делать-то? Ранчо покупать и коровам хвосты крутить? Неохота...

– А в Кейптауне, говоришь, нормально пошло?

– Да, ничего так... Там сейчас бум, негры самолётами прут. Игорка на подъёме.

– Зачем продал-то?

Ишь, любопытный какой.

– Да задрал этот Кейптаун... Большая деревня, негры ещё эти... мне они и на той стороне надоели.

Юра удивлённо моргнул чуть подслеповатыми голубыми глазами.

– А там-то ты их где взял?

А, точно. Он же не в курсе.

– Я в Африку уехал работать, где-то через пару месяцев после твоего отъезда. Тоже Подмосковье достало. Почти четыре года там провёл.

– В игорке?

– Ага. У Лавальских, младшим партнёром и управляющим.

– Они же неадекватны полные. От них все управляющие разбегались.

– Ну-у... Расстояние этот момент слегка компенсировало. Но да, крови попили. Потом вернулся, опять в Подмосковье работал. И вот зимой прошлой товарищ рассказал, что можно сюда свалить – я ни дня не думал, сразу на лыжи.

Благо, выбора-то особенного и не было, хе-хе. Впрочем, я бы всё равно поехал, наверное. Только подготовился бы лучше.

– Слушай, а ты не знаешь такого Глеба Больших? Строительством занимается, вроде как.

Юрин лоб, плавно переходящий в обширную залысину, задумчиво наморщился.

– Мм... лично не знаю, а так слышал, конечно. Он тут, во Фримонте, членом городского совета был, а в прошлом году в Литл-Гроув переехал. Довольно известная личность,

конкурсы и гранты всякие вечно оплачивает. А что?

– Да ничего... просто пересеклись случайно, стало интересно, чё за чувак такой.

Политические амбиции у него, значит. В принципе, это говорит в пользу версии, что вся затея – не разводняк. Любопытно...

...

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Лас-Вегас-Стрип*

Всё-таки, с топливом им тут надо что-то делать. В центре города уже реально дышать нечем. Должны же быть хоть какие-то стандарты?

Перехожу улицу и поворачиваю направо, к центру. На сегодня в планах значится визит в орденское Агентство по закупкам, надо там уточнить...

– Витали!

Обернувшись, ловлю взглядом знакомый «Судзуки Самурай» с травянистой раскраской, укомплектованный рыжей красавицей за рулём.

– Hola!⁷

Девушка энергично машет рукой – лезь, мол, внутрь, нечего тут на всю улицу перекрикиваться. Окей, я очень да-

⁷ Привет! (исп.)

же «за». Конечно, проверить во время посадки, не спрятался ли кто в багажнике, мне это «за» не помешает.

От зелёных глаз басконки моя предосторожность не ускользает.

– Не бойся, похищать тебя я пока не планирую.

– Ну вот, а уже представил себя привязанным к кровати, и тебя в роли прекрасной насильницы...

– Да запросто. В секс-шоп только заедем, агрегат подлиннее и потолще куплю.

– Э, не! Несогласный я так!

– Ну, вот... только раздражил девушке фантазию, и сразу в кусты. Все вы мужики такие!

Смеёмся вместе.

– Рада тебя видеть.

Хм... с чего бы вдруг? В прошлый раз, помнится, я на неё впечатления не произвёл. Хорошего, во всяком случае.

– Я тоже!

И насколько случайна наша встреча? Что-то мне подсказывает – где-то между «не очень» и «вообще не».

– Какими судьбами в Нью-Рино?

– Да так, дела всякие... Уже три месяца, как из Порто-Франко перебралась. А ты? Я в «Принцессу Инков» заезжала как-то, но они сказали, ты уже съехал. Где был?

Надо же. Интересно, на самом деле заезжала, или как? Может, зря я тогда решил «нет так нет», надо было активность проявить?

– А я на Юг уехал, в Кейптаун.

Ичасо присвистнула с лёгким удивлением.

– Надо же, куда тебя занесло.

Развожу руками. Мол, вот такой я весь внезапный, ничего не поделаешь.

– Слушай, ты спешишь куда-то? Или есть время угостить девушку обедом?

Радостно киваю.

– Конечно, с удовольствием!

Точно, встреча не случайна.

– Отлично! Я тут хорошее место знаю, неподалёку.

Орденские бюрократы никуда не денутся, с ними и в другой раз пообщаться можно.

– Поехали!

Место и впрямь оказалось совсем близко. И трёх минут не прошло, как наш внедорожник свернул на неширокую улочку, идущую параллельно Авенида-Лопес, и, ещё через минуту, припарковался у ресторанчика с вывеской «D'ос» и незнакомым мне флагом над дверью – на красном фоне чудно выглядящий крест и семиконечная звезда в углу. Что-то первый раз такое вижу, и даже ассоциаций никаких не возникает.

– Ты как относишься к окситанской кухне?

Окситания... это где вообще?⁸ Где-то во Франции, кажет-

⁸ Окситания – название исторической области на юге Франции и небольшой части Испании и Италии. В основном соответствует южной

ся?

– Ээ... честно говоря, впервые слышу о существовании таковой.

Ичасо шутливо закатывает глаза.

– Ох уж эти русские варвары! Ладно, пойдём, буду делать из тебя человека.

Принимаю смиренный вид.

– Слушаюсь и повинуюсь, хозяйка.

Грозит мне пальцем.

– Ты эти свою южные штучки брось! Рабовладелец проклятый! Признавайся, завёл себе гарем из рабынь?

Надо же, проницательная какая. Ну, гарем не гарем, но одну купил, было дело. Впрочем, учитывая политические воззрения собеседницы, делиться этим было бы неразумно, так что машу головой.

– Нет, в Родезии рабство запрещено.

– Ну-ну, так я тебе и поверила.

Так, болтая и перешучиваясь, поднимаемся по узкой деревянной лестнице на второй этаж и занимаем небольшой столик на террасе, выходящей на сад во внутреннем дворике. Уютно тут, даже весьма. Дерево, кирпич, гирлянды чеснока и каких-то очень аппетитно пахнущих сухих трав.

Время для завтрака уже позднее, а для обеда ранее, так что посетителей немного, больше половины столиков свободны.

В связи с моей постыдной неосведомлённостью о яствах окситанской кухни (да и о самом существовании таковой, если уж на то пошло), Ичасо делает заказ на нас обоих. Моё ухо выхватывает среди незнакомых названий «...кассуле,⁹ рата-туй,¹⁰ нисуаз¹¹...» знакомое слово.

– погоди, «Рататуй» – это мультик такой был, о крысе-поваре.

Басконка подтверждающе кивает.

– Вот-вот. В этом ресторане лучшая крысятина в городе, специально ради неё сюда приезжаю.

– Хм...

Шутит или нет? Французы – они ведь почти как китайцы, тоже какой только гадости не жрут, от лягушек до улиток и кузнечиков. Ладно, чёрт с ними, с крысами, едали мы вещи и пострашнее. Одна куриная тушёнка из Макеевки чего стоит, после неё никакая крысятина не страшна.

Официант, невысокий, полный и чернявый, как и положено южному французу, принёс бутылку красного вина и ловко наполнил два бокала. Присматриваюсь к бутылке. Написано на ...ээ... чёрт его знает, на каком. Что-то романское, несомненно, но на французский как-то не похоже. Я его не знаю,

⁹ Густое рагу из мяса, фасоли и зелени. Готовится в специальном традиционном горшочке – касалетке.

¹⁰ Овощное блюдо из перца, баклажанов, помидор, чеснока, лука и кабачков

¹¹ Салат из свежих овощей, варёных яиц, анчоусов и оливкового масла (также добавляется лимонный сок или винный уксус)

но опознать могу, мне кажется.

– Это окситанский язык. Они у себя вино производят.

Ни фига себе, ещё и язык такой есть? Выражаю удивление вслух, чем вызываю очередной смех Ичасо.

– Ты только при официанте такое не ляпни, а то в рагу плюнет. Есть и язык, и анклав свой – на юго-западе Европейского союза. Столица в Тулузе.

– Я думал, в Тулузе на французском говорят... В *той* Тулузе, по крайней мере.

На лице девушки промелькнула лёгкая ностальгия. А, ну да, всё забываю, что она не испанская басконка, а французская. Как раз из тех самых «окситанских» краёв, насколько я понимаю.

– Вообще да, но там и свой древний язык есть, хотя большинство его забыли. Но активисты изучают, пытаются возродить, есть передачи на радио и ТВ. И тут среди переселенцев оказалось достаточно таких активистов, поэтому они поселились не с остальными французами, на севере ЕС, а создали свой анклав. Ну, а потом уже легче – анклав же может сам через Орден нужных людей к себе зазывать. Сейчас в здешней Окситании дети на французском уже и не говорят, там его в школах принципиально не преподают, даже в качестве иностранного.

– Понятно...

Надо же, вот людям заняться нечем. Хотя, почему бы и нет? Вреда от этого окружающим никакого, во всяком слу-

чае.

– Ладно, хватит об окситанцах. За встречу?

– За встречу!

А ничего так винцо. Пить вполне можно. Забавно, кстати – кубанское что-то напоминает, хотя и не припомню, что именно.

– Так что ты в Кейптауне делаешь?

– Уже ничего. Я оттуда уехал.

– А что так? Не понравилось? Или работу не нашёл?

– Да как тебе сказать...

– Как есть, желательно. Фантазировать потом будешь.

Улыбается. Интересно, все эти шуточки с эротическим подтекстом – это её обычная манера, или как? И если «или как», то о чём это говорит, применительно ко мне?

Под кубан... ээ... окситанское вино рассказываю о своих приключениях. Не всё, разумеется, лишь ту часть, что можно поведать публике. Ичасо слушает с неподдельным (хочется верить) интересом.

Окситанские блюда с таинственными названиями оказались очень вкусными, но заставили меня в глубине души надеяться, что в горизонтальную стадию моё знакомство с рыжей и зеленоглазой красоткой сегодня не перейдёт. Почему? Ну... Лук, чеснок, фасоль, анчоусы и так далее. Думаю, к концу обеда можно будет дыханием комаров сжигать на лету. Или сбивать и сразу опаливать воробьёв.

– И что, даже стрелять научился?

Вот же язва. Это она о моих великих подвигах, за которые мне гражданство досрочно дали. Никакого уважения к скромному героизму, хе-хе.

– Научился, научился.

– Мм... что-то слабо верится. Ты, насколько я помню, долго не мог сообразить, с какой стороны за пистолет хвататься.

Не, ну вот это уже наглый поклёп! Нормально я стрелял, даже тогда. А сейчас ещё лучше стал. Кстати, надо бы на стрельбище походить. Стрелять – это вам не на велосипеде ездить, тут навык быстро утрачивается.

– Хочешь проверить?

Девушка с лёгкой иронией поднимает рыжую бровь. Мол, вижу все твои уловки насквозь, просто хочешь со мной ещё раз встретиться. А я вроде и не скрываю особо – хочу.

– Ну, можно. Стрельбище «Додж-Сити» знаешь?

– Слышал, но не бывал.

– Кто бы сомневался.

Эхе-хе-х... Стерва.

– Это на северо-западе отсюда, за Чайнатауном. Я там с друзьями часто стреляю. Приезжай во вторник, к одиннадцати.

Даже для приличия не спросила, занят я или нет. Ладно, до определённого предела такое поведение меня привлекает.

– Договорились. Кстати, о твоих друзьях – я, кажется, видел одного на прошлой неделе.

Ну, а какой смысл скрывать? Он меня точно видел и, скорее всего, вспомнил. Не очень я верю в случайность сегодняшней встречи.

– Ага, Марка. Он мне рассказывал.

Марк, значит. Что-то я ни капли не удивлён. Этнические коммунисты во всей красе, ага.

– ...я смотрю, любитель по таким мероприятиям ходить? Или и правда решил на Дальний Юг переселяться?

А глаза-то заинтересованные, хоть и напускает на себя равнодушно-ироничный вид. С чего бы это, любопытно?

– Да просто мимо шёл, вывеску увидел, решил зайти. Не пожалел, кстати – интересно. А Марк этот, он что, переселяться решил? – вкладываю побольше иронии в голос.

Ичасо качнула кудряво-рыжей гривой.

– Нет, тоже мимо шёл и любопытство у него разыграло, вроде твоего.

Ага, вот только он не шёл мимо, а ты его туда привезла, на машине. Всё интереснее и интереснее, как говорил ... ээ... не помню, кто. Из мультика какого-то, кажется.

– Мне вообще кажется, что всё это ...мм...

Попытавшись вспомнить испанский эквивалент слова «разводка» или, на худой конец, «мошенничество», не смог этого сделать и схитрил.

– ...«панама». ¹²

¹² Слово «панама» стало нарицательным после банкротства в 1889 году Всеобщей компании Панамского межокеанского канала, от которого

Блин, надо бы испанский подтянуть. Такое важное слово, а я забыл. Забывается без регулярной практики. Вот, кстати, с Ичасо бы чего получилось, заодно и попрактикуюсь, хе-хе.

Моя потенциальная учительница испанского, тем временем, задумчиво кивнула.

– Вполне возможно. Уже не раз такое было. Ладно, большое спасибо за обед. Мне надо по делам бежать. Тебя подвезти куда-нибудь?

Мотаю головой.

– Да нет, спасибо, я пешком прогуляюсь.

Ни к чему в машине чесноком и анчоусами на девушку дышать. Да и в Агентство я сегодня уже не пойду. В другой раз как-нибудь, спешки-то никакой. Так что пройду отсюда и до дома, не так оно и далеко, чуть больше часа. Я вообще пешком люблю ходить, говорил уже, кажется.

– Ну, смотри сам. Вторник, в одиннадцать?

– Ага. Поражу тебя своей меткостью до глубины души.

– Не сомневаюсь. Уже трепещу от сме... ээ... предвкушения, я хотела сказать.

Ну вот язва и всё тут, что ты с ней поделаешь? Блин, сразу в голову полезли мысли, что бы я с ней поделал. Спермотоксикоз, что ли, начинается?

А чтобы время не терять, во время прогулки стоит обдумать, чем именно товарищам троцкистам так интересна потенциальная русская колония на Дальнем Юге, и каким бо-

ком тут замешан я. Ибо, что-то мне подсказывает, «это ж-ж-ж – неспроста».

...

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, Лазарев-стрит*

Офис паевого товарищества «Колонизационное общество «Русский Юг» оказался расположен в самом центре фримонтского даунтауна, на втором этаже дорого и стильно выглядящей кирпичной пятиэтажки. Зеленоватый немецкий кирпич, тяжёлая дверь полированного дерева, начищенная бронзовая ручка... С одной стороны, возможно, какой-то смысл в этом и есть – вызывает у потенциальных переселенцев ощущение некой основательности всего предприятия. С другой – аренда, полагаю, влетает в нехилую копеечку, для этих денег нашлось бы куда более практичное применение. Ладно, Глебу виднее.

Что я тут делаю? Да так, побеседовать пришёл. Разумеется, помню, что не собирался поначалу, но вот любопытно мне стало. Что-то темнит моя (ну, потенциально моя) зеленоглазо-рыжеволосая красавица. Есть у МОРФ¹³ во всём

¹³ Марксистский объединённый революционный фронт – конгломерат различных левых партий и группировок Новой Земли, диапазон участников – от леволиберальной интеллигенции до «хардкорных» боевиков-неотроцкистов и маоистов.

этом деле интерес, зуб даю...

А? Мне-то что за дело? Мм... Да хрен его знает, честно говоря. Любопытно, вот и всё. Опять же – возможно, этот самый интерес произрастает на денежных корнях, так что...

В солидно, со вкусом обставленной приёмной меня встречает фигуристая (даже несколько чересчур) и брюнетистая девушка лет тридцати, что-то набирающая на компьютере.

– Добрый день! Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте. Виталий Чернов меня зовут, я вам звонил с утра.

Брюнетка пару раз кликает мышкой, после чего с энтузиазмом кивает.

– Да-да, конечно. Добро пожаловать! Проходите, Глеб Михайлович у себя. По коридору, третья дверь слева.

Толстый ковёр на полу, бронзовые светильники на стенах, пара картин... Широко живут будущие колонисты, ничего не скажешь.

Глеб, который Михайлович, оказался не один, а вместе с выступавшим на собрании геологом... забыл, как там его. Невысокий такой, загорелый, лысый и худощавый. Что-то объясняет красномордому бородачу, тыча карандашом в разложенную на столе карту Дальнего Юга. С моим появлением оба замолкают и с интересом смотрят на посетителя.

– Добрый день!

– Здравствуйте!

Хм, мы втрём, что ли, общаться будем? Ладно, пофиг,

в общем-то.

– Виталий меня зовут. Насчёт колонии хотел разузнать, что да как.

Бородач мельком заглядывает в открытый ежедневник и кивает.

– Да, конечно. Прошу прощения, мы тут увлеклись немного. Вы со мной лично хотели бы побеседовать, или Игорь Дмитриевич тоже будет полезен? Он наш геолог, ну и вообще, исследователь.

Ну, скрывать мне нечего, почему бы и нет...

– Да, я помню. Был на собрании. Конечно, буду рад, если вы тоже останетесь.

Пожимаем руки, тут же решаем перейти на «ты» и располагаемся в углу, на удобных креслах вокруг низкого журнального столика.

– Я так понимаю, ты себя в качестве пайщика рассматриваешь, а не просто поселенца?

Ишь, шустрый какой. Сразу быка за рога.

– Да пока в качестве интересующегося рассматриваю. Но, если решу, то пайщиком. Вот, кстати, я выписку в банке взял, а то фриков много забегает, наверное.

Глеб кивнул, мол, хватает, быстро пробежал глазами по выписке и вернул её мне. Кажется, интереса на его лице прибавилось.

– Раз на собрании был, о нас кое-что уже знаешь. Может, о себе тогда пару слов скажешь?

Логично. Всё-таки, тут практически «в разведку пойдём», можно сказать.

– Холостой. Прошёл ворота в этот сезон дождей, пожил немного в Порто-Франко, осмотрелся, уехал в Кейптаун.

Брови обоих слушателей немного подались вверх. Понятно, Кейптаун – направление для русских не очень типичное, мягко говоря.

– Там открыл зал игровых автоматов, поработал несколько месяцев, подвернулось выгодное предложение – продал. В Кейптауне надоело, поехал сюда, пока что думаю, чем заняться.

– Войнушка там у вас была недавно, я слышал?

– Была.

В подробности пускаться я не стал, собеседники намёк поняли и дальнейших расспросов не последовало.

– А на той стороне откуда?

– Да много где носило. В последнее время в Москве жил.

– Понятно... Женат, пятеро детей, скоро, даст Бог, шестой будет. Я сам из Кировской области, десять лет уже здесь. Местных, в смысле. Первые пять в Москве жил, но, как вся эта херня пошла, с социализмом, перебрался сюда. Строительством занимался. Это, кстати, – он обвёл рукой вокруг, – офис моей бывшей фирмы. Я его уже продал, с отсрочкой выезда. Так что, не думай, что мы тут паевые деньги транжирим.

А я, честно говоря, именно так и думал. Но признаваться

в этом не стал, конечно, просто кивнул с глубокомысленным (надеюсь) видом.

«Географ», как я мысленно окрестил Игоря, подключился к разговору.

– А я с Урала. Разведён, сын есть, но взрослый уже. За ленточкой тоже геологом был. Двенадцать лет тут, начинал ещё в Протекторате у «войак». Амазонский хребет исследовал, западное побережье, низовья Амазонки. Сюда тоже пять лет назад перебрался, но в Нью-Рино только живу, а работал у латиносов, в основном, ну и в Техасе. Один раз по заказу ВИХ, на северных отрогах Эльдorado работал.

Надо же. Первый встреченный мной белый, бывавший в тех краях. Огромное, сильно расчленённое поднятие, ограничивающее продвижение халифатов и конго-дагомейцев на юг, покрыто совершенно непроходимыми джунглями, насколько я слышал.

– И как там?

Географ невесело усмехнулся.

– Хреново. Целый день надо прорубаться, чтобы сто метров пройти. Кое-что мы там нашли, но, с такой доступностью, толку от этого никакого. Потому и Мекка это дело свернула.

А сейчас правительству в Мекке и вовсе не до того, хе-хе. Они эти земли вообще больше не контролируют, там теперь черноармейцы рулят.

– ...кстати, сам же на Юге жил – ничего о наших будущих

краях не слышал?

Ну, этого вопроса я ожидал, разумеется.

– Насчёт Аустралиса – ничего. А вот об озёрах, которые севернее – слышал. Там негры бывают, в основном дикие старатели и те, кто их грабит. Но поселений нет, вроде, только заходят иногда.

Мои собеседники переглянулись.

– Точно?

Станный вопрос.

– Ну, откуда же я знаю? Сам-то не бывал. Что слышал, то и говорю. Что бывают, хоть иногда – точно, иначе откуда бы они об озёрах вообще узнали.

Игорь задумчиво кивнул.

– Ну да, ну да... А что добывают, не говорили?

– Алмазы, вроде как.

Тут, конечно, я слегка лукавлю. Алмазы точно добывают где-то за южными границами Нигера и Конго, но вот где именно – понятия не имею. Сами «дикие копатели», по очевидным причинам, свои деланки предпочитают держать в тайне. Может, и в районе озёр, а может, на Эльдорадо. В любом случае, о золоте из тех краёв я не слышал, его севернее добывают, в уже более-менее обжитых местах.

– Алмазы... на Эльдорадо алмазы точно есть, значит, и южнее тоже... интересно...

Глеб перехватил нити управления разговором.

– Ладно, Игорь, хорош человека допытывать. Он нас рас-

спрашивать пришёл, а не наоборот. – И, повернувшись ко мне. – Какие вопросы есть, задавай.

Их есть у меня, хе-хе.

– С Орденом какое-то взаимодействие есть, по поводу всей затеи? И вообще, обсуждали с ними? Какая реакция?

Глеб степенно провёл ладонью по бороде. Я заметил, это характерный для него жест, при задумчивости.

– С Орденом я, конечно, проект обсуждал. Даже в Порто-Франко летал, там у них северное отделение департамента колонизации. Реакция, в общем, равнодушная. Типа «вольному воля, хотите – переселяйтесь, мы-то тут причём». Думаю, они не очень верят в наши перспективы, считают, что будем маленьким поселением чудаков у чёрта на рогах, типа Фолькстаата.

Не могу удержаться от ехидной ухмылки. А что, ожидается что-то другое на ближайшие лет пять? Бородач мою реакцию мимо внимания не пропустил.

– Скорее всего, ближайшие два-три года так оно и будет. Но я верю в потенциал колонии. Тех, кто готов быть первым, всегда мало. Высадиться на диком берегу и начать строить всё с нуля готов не каждый. А вот когда уже хоть что-то там появится, тогда народ потянется, уверен.

Ну, возможно, возможно. Вот только какой именно народ – это вопрос, знаете ли.

– То есть, отделение там Орден открывать не будет?

Глеб помотал головой.

– Пока что нет. Они даже в Фолькстаате не открыли, хоть он уже несколько лет существует, и народу там тысячи три, кажется. Мне практически открытым текстом сказали, что сейчас приоритет – это Калифорния и Индийский союз, все ресурсы идут туда, всё остальное – за счёт самих желающих. Так что, мешать Орден не будет, но и помогать – тоже.

– Ясно... Тогда встаёт вопрос – как будет поддерживаться сообщение колонии с миром? Даже в Пуэнт-Руж коммерческое судоходство только-только начинается, хотя туда от Порт-Дели около полутора тысяч километров идти. В Фолькстаат его вообще нет, раз в пару месяцев судно с переселенцами придёт, и всё. Потому они там и живут натуральным хозяйством, практически, как в XIX веке. А до колонии от Фолькстаата ещё пять с лишним тысяч на юг до устья по морю, и потом вверх по реке тысячи три-четыре подниматься...

На лице бородача появилось упрямое выражение, столь типичное для буров. Откуда он там, говорил? Вятка? Ну, да, среди вятских тоже упёртых хватает, это у них ещё от новгородских ушкуйников осталось.

– Ничего страшного. Все колонии так создавались, в своё время. Небольшая изоляция даже будет полезна – внутреннее производство разовьётся.

Э-э.. «внутреннее производство» чего, стесняюсь спросить? Машин? Электроники? Современных медикаментов? Может, тогда уж и фотонных звездолётов, чтоб два раза

не вставать? Видимо, мысли эти явно отразились на моей физиономии, потому как Глеб с некоторым раздражением поморщился.

– Слушай, понятно, что будет трудно. Было бы это легко, давно бы уже всю Новую Землю заселили, ещё в первые десять лет. Вопрос в том, готов ты немного потерпеть, чтобы ты и твои дети стали элитой в русском национальном государстве. Нормальном, а не том извращении, что они в Демидовске строят.

Примириительно поднимаю ладони.

– Да ты не кипятись. Сам же сказал – задавать вопросы. Вот я и задаю. А уж готов или нет – пока не решил.

Глеб, чуть остыв, продолжил.

– У нас есть большое преимущество, если сравнивать с Фолькстаатом. Какой у них демографический потенциал? Пятнадцать тысяч на этой стороне и три миллиона на той? А русских только здесь, в Нью-Рино, тысяч восемьдесят. Всего на Севере, не считая Новороссию, под триста будет. В Новороссии два миллиона. Там тоже далеко не все порядками довольны, будет нормальная Россия, без социализма, многие уедут. А на той стороне вообще сто сорок миллионов. И ситуация там, насколько я слышал, не сказать, чтоб лучше становилась?

Киваю. Что есть, то есть. Северные пушные зверьки массово мигрируют и в Эрэфию, и в прочие ошмётки России.

– Ну, вот. Сравни сам цифры. Нам главное начать и про-

держаться год, а там народ попрёт.

Может и так... А может, и не так.

– Что если не тот народ попрёт? Не русские, в смысле. Тут, насколько я понимаю, желающих получить свой анклав хватает, от тайцев до армян.

– Главное, побольше людей сразу набрать. Создадим несколько поселений в самых выгодных местах, свою власть установим, а там и анклав создадим, и уже сами будем решать, кого пускать, а кого нет. Фолькстаат же статус получил в прошлом году. Три тысячи человек, а тогда вообще две с копейками было, и ничего – полноценный анклав, заняли почти тысячу миль побережья, Орден признал. Так они и продолжают вдоль берега на юг и север расширяться потихоньку, вглубь не идут, людей не хватает.

Ну, почему Орден признал, это понятно, как раз. Буры к себе чужих не особо принимают, а самих их мало. Учитывая, что они заняли, грубо говоря, полосу земли от Салвадора до Рио-де-Жанейро (ну, если аналогии брать, по расстоянию и климату), то Ордену очень даже удобно признать эту райскую территорию собственностью Фолькстаата. Сами буры будут её ещё черт знает сколько развивать, а вот никого другого туда не пустят. Да и расширяют границы вдоль берега, перекрывая прочим желающим путь вглубь континента.

Высказываю всё это вслух, мужики согласно машут головами. Глеб вставляет:

– Всё так, но смотри – с нами практически такая же ис-

тория получается. Репутация у русских не очень, особенно на той стороне. Здесь-то уже по привычке народ, а вот новенькие шарахаются прямо. Так что, большого потока нерусских переселенцев к нам в любом случае сразу не будет. Просто побоятся ехать. А потом мы уже анклав создадим, и всё. Кто и приедет – ассимилируем, не проблема. Администрация русская, школы русские, бизнес русский, СМИ русские – главное это всё быстро создать, и тогда нам сам чёрт не брат. Кстати, я думаю, Орден и нас как вторых буров рассматривает. Иначе бы смогли палки в колёса вставить, с их-то возможностями. Думают, пара тысяч переселится, закроем речной путь для всех остальных, и будем коровам хвосты крутить. А потом, когда Орден на Дальнем Севере все вопросы порешает, он и нас, и буров прогнёт, как уж там ему вздумается. Вот только насчёт нас они не угадали. Мы – русские!

Блин, ты ещё «Боже, царя храни!» запой. Глеб, впрочем, сам понял, что с патетикой малость переборщил, и заметно смутился.

– Ну, как-то так, в общем. Конечно, вполне может быть, что я ошибаюсь, а Орден прав. И получится у нас второй Фолькстаат. Но, в общем-то, и это будет не так уж плохо. В любом случае, выйдет нормальная Россия, хоть и небольшая.

Неплохо-то неплохо, только вот жить там будет не слишком комфортно, сдаётся мне.

– Ладно, что-то мы в заоблачные выси какие-то ушли. Да-

вай к конкретике. Когда именно переселение, на что деньги пойдут, сколько человек уже готовы?

Здоровяк с готовностью перешёл к практическим вопросам.

– Значит, смотри. Переселяться будем в сезон дождей, через три месяца. По нескольким причинам. Во-первых, на Дальнем Юге весна, как раз. Во-вторых, на этот период дешевле зафрахтовать корабли, они же всё равно в портах торчат. В-третьих, мы раньше всех спохватились, сразу после опубликования доклада, но постепенно и другие раскочуются. До сезона дождей уже никто не успеет, кроме нас, а так получим четыре месяца форы.

Киваю. Всё логично, не подкопаешься.

– По количеству – на сегодняшний день свои паи оплатили шесть человек. Ещё два десятка думают, вроде тебя. Это пайщики. Насчёт переселенцев точно сказать труднее – они же свои деньги не вносят, так что могут передумать в любую минуту. Где-то сорок – сорок пять семей твёрдо собираются переселяться, по моей оценке. Это чуть меньше двухсот человек. Точно уверен в половине, они уже имущество распродают потихоньку. Интересующихся раза в три больше. Работаю над привлечением, послезавтра еду в Терёхино, на следующей неделе – в Нью-Галвестон, оттуда – в Форт-Линкольн.

– Ээ...

– А, ну да. Ты же у нас тут на северах человек новый, – бо-

родач широко улыбнулся. – В Нью-Галвестоне и Форт-Линкольне большие русские общины. А Терёхино – деревня старообрядцев, в верховьях Баффало-Крик.

Хм... не то чтоб я имел что-то против старообрядцев как таковых, но насколько разумно их в больших количествах привлекать на раннем этапе? Народ они хозяйственный и трудолюбивый, конечно, но очень уж себе на уме, как бы за свои же деньги сепаратизм не привезти... Высказываю опасения вслух, Глеб задумчиво поглаживает бороду.

– Опасения здравые, но сомневаюсь, что удастся их привлечь в таких количествах, что это составит проблему. Пару-тройку семей максимум, думаю. В любом случае, последнее слово всегда остаётся за нами, кого не захотим – просто не возьмём.

– Ясно... А нерусские не просятся пока?

– Есть такие. Двое среди потенциальных пайщиков, ну и среди переселенцев интересующихся тоже есть.

– Будете принимать?

Здоровяк пожал широкими плечами.

– Посмотрим. Зависит, кто именно, и в каких количествах. Да и не я один же решаю, а все пайщики. Думаю, тех, кто более-менее владеет русским, стоит брать, если белые. В принципе, если всего одна семья, можно и не владеющих – выучат. Несколько семей – уже не стоит, отделятся и своё поселение создадут. А вот азиатов – нафиг. Тут уже приходили и китайцы, и кхмеры какие-то, мы всех сразу завернули.

Это правильно...

– Вообще, по переселенцам я не сильно переживаю, сотни три наберётся, уверен. Больше пайщики волнуют – деньги нужны уже сейчас, и много.

Удивил, ага. Деньги – такая штука, они всегда «нужны, и много».

– На что пай пойдут?

– Ну, перво-наперво, на корабли.

Вообще-то, как объяснял мне лейтенант-коммандер Иванофф, «корабль» – это когда военный, а если гражданский, то «судно». Но, пожалуй, не стоит умничать.

– ...даже в «мёртвый сезон» влетит в копеечку. Предварительные договорённости уже есть, получается двести – двести десять тысяч за один. Для животных – отдельный корабль, а то и два. Плюс будет нужен танкер – без него туда-обратно не дойдут, да и нам горючка на месте понадобится. Танкер уже оплачен, триста тысяч, и это не считая топлива. Документы, кстати, все есть, можешь посмотреть, а то некоторые всё ещё думают, что это «панاما» очередная...

– Посмотрю.

Вообще, конечно, оплата фрахта никаким доказательством серьёзности намерений не является. Более того, она, как раз, вполне может быть методом вывода средств. Но посмотрю, чего ж не посмотреть-то...

– ...грубо говоря, один пай – это фрахт одного корабля. Плюс ещё один на всех сверху размазать, чтобы добить.

И это ещё без прочих общих расходов. Для того, чтоб всё было нормально, нужен один пайщик на пять семей переселенцев. Будет меньше – придётся ужиматься. Минимум – один на восемь. Если не хватит – придётся часть переселенцев отсеять.

– А какие ещё общие расходы будут?

– Хватает. Медпункт со всем оборудованием, два доктора и дантист. Зарплату им тоже придётся из паёв платить первые несколько лет, по-другому не получится. И платить нормально, тут медики хорошо зарабатывают, попробуй их ещё уговорить за тридевять земель ехать. Школа и пара учителей – аналогично. Дети есть почти у всех, если школы не будет – никто не поедет.

Основательно к вопросу подходит, молодец. Насчёт дантиста я и сам подумал, а вот о школе – нет. Ну, я-то пока потомством не обзавёлся, а у него шестой на подходе уже.

– Вооружение. Временную лицензию у Ордена я уже получил, так что можно будет спокойно здесь купить всё нужное и везти в Билокси, грузиться там будем.

– Что брать хочешь?

Очередное движение широких плеч.

– Да без фанатизма... Тяжёлые пулемёты, миномётов пару, пушку какую-нибудь. Воевать-то не с кем там, это так, на всякий пожарный.

– Мм...

– Не согласен? Ты, вообще в этих делах как? А то у нас

среди пайщиков пока бизнесмены, в основном, один только в оружии разбирается.

– Ну, не сказать, что великий специалист, но немного понимаю. Был опыт... ээ... всякий.

Глеб с энтузиазмом закивал.

– Ну, вот, видишь! Подскажешь, если что.

Охмуряет, хе-хе? Вот уж не поверю, что не получил консультацию от куда более сведущих, нежели я, людей.

– ...ну и всё прочее – радиостанцию мощную, технику кое-какую, оборудование...

Мдя, а я-то ещё думал, что двести пятьдесят тысяч – многовато будет. Какое там, ещё и не хватит...

– А где вообще селиться-то планируется?

– Окончательно совет пайщиков решит, уже ближе к отплытию. Намётки есть, конечно... – он повернулся к Игорю, с готовностью принявшему подачу.

– Основных района два. Первый – у впадения Гискара в Аустралис. Климат уже достаточно тёплый, средний минимум температуры самого холодного месяца, судя по всему, выше нуля. Немного засушливо, но много рек, текущих с западных гор, ирригация проблем не составит, можно выращивать всё, от пшеницы и картошки до винограда и оливок. К северо-востоку, вверх по Гискару – идеально для пастбищного скотоводства. Ну и речной транспорт по трём направлениям: север, юг, северо-восток.

– Типа Мендосы в Аргентине?

Игорь посмотрел на меня с любопытством.

– Ага, типа того. Бывал?

– Бывал. Хорошо там.

Подтверждающий кивок.

– Конечно. Было бы плохо, не ехали бы. Из минусов – геологоразведка местности практически не проводилась, что там есть и есть ли вообще что-то – мы не знаем. Железная руда выше по течению Гискара – интересно, но, скорее, на перспективу. Леса в регионе мало, если использовать его для строительства и топлива – сведём в момент. Нужен уголь, хотя бы. Есть леса на западе, в горах, но встаёт вопрос с транспортировкой. Как вариант – заготовливать в Бордер-Маунтинс и сплавлять по Аустралису.

– А второй вариант?

Загорелый «географ» откашлялся и ткнул пальцем в карту чуть ниже ущелья, прорубленного Аустралисом в горах.

– Здесь. Климат плюс-минус как в Нью-Рино, чуть пожётче...

– Это как?

– Ну... если Аргентину знаешь – Гран-Чако, примерно. Конкретно, где собираемся селиться – типа Бахо-Чако.

Хе-хе. Не, там я не бывал, но кое-что слышал. «Пожётче», ага.

– Это которое «Зелёный Ад», что ли?

Игорь с некоторым раздражением отмахнулся.

– Это в XVIII веке назвали. Тогда думали, что и в Штатах

на Великих равнинах жить нельзя. А сейчас главная житница. И в Чако, кстати, сельское хозяйство процветает. Зато есть лес, уже найдены уголь и полиметаллы, в горах можно сразу мини-ГЭС ставить. Для сельского хозяйства, опять же, прекрасно подходит. Я лично буду второй вариант рекомендовать.

– А два поселения не рассматриваете? Кто хочет – туда, кто хочет – сюда.

Ответил Глеб.

– Рассматриваем, и это даже предпочтительнее. Но зависит от того, сколько желающих мы в итоге наберём и сможем перевезти. Если меньше трёхсот – думаю, разделяться было бы нецелесообразно.

Хм...

– А как вообще вы себе всё это на практике представляете? Вот приплыли на место, а поселенцы и говорят – большое спасибо, дальше мы сами, а своим уставом и исключительными правами пайщиков можете подтереться. После чего разбредаются по окрестностям. И что тогда?

Потенциальный отец-основатель Русского Юга задумчиво пригладил бороду.

– Не думаю, что так получится. Товарищество официально зарегистрировано по законам Территории, устав колонии в Ордене регистрируем. Со всеми переселенцами подпишем договор. Люди обычно следуют общим правилам автоматически, принуждать их не надо. Да и мы же там никаки-

ми диктаторами становиться не планируем. Вполне логично – кто оплатил переселение остальных, имеет право отбить деньги в первую очередь. Причём, никаких налогов в первые два года не будет, общие расходы колонии покрываются за счёт паёв. В любом случае – казна у нас, общее имущество у нас, Орден признаёт нас. Если кому-то хочется жить самому по себе – не вопрос. Возмещает стоимость своей перевозки, можно в рассрочку, мы же не звери. Удаляется на двенадцать миль от колонии и может делать там, что ему заблагорассудится. Вот только зачем кому-то демонстративно посылать нас на хрен, если мы и так никому не собираемся мешать? Хочет человек построить отдельную ферму подальше от всех – пусть строит, мы ещё и поможем. До тех пор, пока устав колонии признаёт и соблюдает, никаких проблем. Короче, не думаю, что будут большие проблемы в плане администрирования. Люди займутся своими делами, им не до интриг будет.

А вот это чёрт его знает. Люди – существа странные, от них всего можно ожидать. Вон, Элен хоть вспомнить. Эхе-хе-х...

– То есть, свой тройной участок земли можно получить и за пределами двенадцатимильного радиуса?

Обо собеседника посмотрели на меня с несколько насто-роженным интересом. Глеб отозвался первым.

– Ну... вообще, строго говоря, нет. То есть, взять-то можно, и хозяйствовать тоже, но формально колония участки

свыше орденских норм на неосвоенных землях раздавать не может. Так что, теоретически кто-то вполне может на одной трети этой «твоей» земли обосноваться и решать вопрос придётся... внеюрисдикционными методами. С другой стороны, можно в договор внести, что никто из переселенцев и пайщиков так делать не будет, а потом, когда анклав создадим, всё это уже официально узаконить. В любом случае, земли-то там немеряно, не думаю, что возникнут проблемы.

– Это как посмотреть, хе-хе. Земля земле рознь.

Игорь, чуть прищулив зеленовато-карие глаза, подхватил мысль.

– Конечно, если там вдруг золото или алмазы окажутся...

Он сделал паузу, но я на провокацию не поддался, и «географу» пришлось продолжать самому.

– ...тогда могут возникнуть сложности.

Кто бы сомневался. Впрочем, стоит ответить, а то вобьют себе в головы невесть что.

– Если там *вдруг* найдутся алмазы и золото, на всей затее с *русской* колонией можно ставить крест. Сразу столько всякого народа набежит, что мы растворимся. Да и землю тогда чёрта с два сохранишь, я уж не говорю о тройном наделе. В любом случае, нет у меня никакой инфы о золоте и алмазах, так что не надо так многозначительно переглядываться.

Бородатый и лысый опять переглянулись, правда, на этот раз, несколько смущённо. Глеб кивнул, мол, верим, и поинтересовался.

– Хорошо. А зачем тогда участок за пределами колонии?

– Да мало ли. Может, вы на север пойдёте, а мне южный вариант больше нравится. Обоснуюсь, землю самую лучшую подберу, найму нескольких работников, виноградники начну разбивать потихоньку. Это для примера. Или по дороге где-нибудь место приглянётся, для будущего города. Всякое бывает, короче.

А потом на этой приглянувшейся земле случайно найдутся асфальтовые озёра и нефть, например. Случаются же такие случайности? Случаются.

– Ну, да... в общем, по этому поводу всё сказал уже, добавить нечего. Особых проблем не вижу.

А вот я вижу.

– Ещё вопрос – а этот тройной надел частями можно получать, или только единым куском?

Опять переглядываются. Не насмотрелись друг на друга ещё, что ли?

Игорь осторожно ответил.

– По идее, можно тремя кусками, по одному гомстеду. Иначе получается противоречие с орденскими правилами, которые в самом начале колонизации устанавливались. Но, в общем-то, никто там за их соблюдением особо смотреть не будет, кроме нас же самих. Орден же это всё придумал не для того, чтоб пытаться что-то контролировать, а чтоб постоянных войн за землю избежать. Когда люди знают, что есть некие правила, они реже за оружие хватаются.

Ну, это понятно. Вот только...

– Если кто-то ещё начнёт создавать там поселения, в спорах с ними придётся именно правилами Ордена руководствоваться, так?

Два кивка. Глеб пару секунд задумчиво пожевал губу, после чего выдал заключение.

– Мутишь ты что-то, Виталий.

Мучу, разумеется. А как без этого? Пожав плечами, отбrehиваюсь:

– Да что тут мутить-то? На хрена мне три квадратных мили виноградников, например? А так, взять участок для виноградника, участок для пастбища, и ещё один на берегу, под строительство и сады – совсем другое дело.

– Ну... логично, да. – если у Глеба какие-то возражения и есть, то он решил оставить их при себе и не педалировать тему. Спугнуть боится, хе-хе? – Так что решил? Присоединяешься к нам?

– Буду думать. Как что надумаю – сообщу.

Честно говоря, не уверен пока, что это стоящая затея. Заманчиво, но... мдя. А вот интерес к ней товарищей троцкистов, кажется, стал немного понятнее.

III

*Свободная территория Невада и Аризона,
округ Льюис-и-Кларк, стрельбище «Додж-Сити»*

Банг!

Мишень на рубеже тысяча ярдов без лишней спешки легла на землю, подумала несколько секунд и, ещё более неспешно, поднялась обратно.

– Ну, вот, а врал, что стрелять научился. – ехидность Ичасо за проведённый нами на стрельбище час уже почти достигла отметки, за которой я начну раздражаться.

– Попал же.

– Ага. С третьей попытки. Снайпер! Свои курсы точной стрельбы не думал открыть? Назовёшь «Третья пуля», ха-ха.

Блин. Вот же язва. Можно, конечно, было бы указать, что дует весьма приличный ветер, порывистый, к тому же. Но, во-первых, поза оправдывающегося мне очков в её глазах явно не добавит, а во-вторых – тот же самый ветер никак не помешал рыжей вредине тремя выстрелами положить мишени на пятистах, семистах и тысяче ярдах. И это при том, что у нас обоих семисотые «Ремингтоны», причём мой калибра.338 LM,¹⁴ а у неё – 7,62. Не российского образца, конечно,

¹⁴ .338 Lapua Magnum – финский снайперский патрон 8,6×70 мм для стрельбы на большие дистанции, широко используется также охотни-

а.300 RUM,¹⁵ но всё-таки. В общем, оправдываться смысла нет, так что молча пожимаю плечами и встаю с мата.

Ичасо, уловив что-то присущим рыжеволосо-зеленоглазым ведьмам чутьём (ну, или банально прочитав у меня на физиономии) не стала продолжать подколки, вместо этого на секунду прижавшись ко мне сильным, гибким телом и чмокнув куда-то между лбом и щекой. О как! Что-то новенькое...

– Я уже настролялась! Теперь обедать хочу!

– Вот-вот. Прикрываешься голодом, чтобы спастись от моей неминуемой победы и своего позора.

Заметив вновь разгорающееся в зелёных глазах ехидство, поспешно капитулирую.

– Но, разумеется, кабальеро не может оставить даму голодной, так что пойдём есть. Или поедем?

– Поедем. В здешнем ресторане кроме стейков ничего нет, а я их редко ем. Ты, кстати, почему машину до сих пор не купил? Кабальеро не может быть безлошадным.¹⁶ Да и вообще... – меня смерили скептическим взглядом – кабальеро из тебя как-то не очень...

Ну, вот, приехали.

ками и стрелками-спортсменами

¹⁵ .300 Remington Ultra Magnum – американский винтовочный патрон 7,62×72 мм, один из наиболее мощных среди всех боеприпасов калибра 7—8 мм

¹⁶ Кабальеро – аналог «джентльмена» (исп. *caballero*, букв. «всадник», от *caballo* – лошадь)

– Чёй-то вдруг? Может, это я запылвился малость, и проголодался. А отмыть меня, покормить и расчесать – очень даже из меня кабальеро. При правильном освещении если. И вообще, кто тут меня слюнявить только что лез?

В зелёных глазах вновь затанцевали чёртики.

– Ах вон ты как заговорил? «Лезла слюнявить?» То есть, «кабальеро» не только безлошаден и не умеет стрелять, он ещё и обращению с дамами не обучен?

Смущённо развожу руками – грешен, мол.

– В добрые старые времена таких «кабальеро» пороли на конюшне.

Горячо киваю, сделав максимально похотливое лицо.

– Это можно обсудить!

Рыжая бестия громко фыркает:

– Ага, размечтался!

Мдя... вот, как-то так и общаемся.

Блин, жарко сегодня. Вообще, строго говоря, погода в Техасе и Конфедерации как-раз тот самый «Зелёный Ад» и есть, о котором мы с Глебом и Игорем говорили. Но, как было справедливо замечено, после приложения определённых усилий жить в таких условиях можно, и даже вполне комфортно. Уж всяко лучше, чем в оставшейся за ленточкой Москве. С другой стороны, название-то не зря появилось. Пока эти самые усилия приложишь, столько всякого нахлебешься, что сам не рад будешь. Это если вообще доживёшь.

Ичасо возвращается к первоначальному вопросу уже

в машине.

– Так чего безлошадным-то ходишь, кабальеро?

Пожимаю плечами.

– Да ещё не решил, здесь останусь, или подамся куда...

А если буду переезжать, то машину либо продавать, либо перегонять – лишние хлопоты и расходы. Мне пока и без машины неплохо.

– А куда ты собрался отсюда? Я думала, тут самое место для твоего бизнеса.

Ишь, любопытная какая. Или просто светскую беседу поддерживает?

– Не знаю... конкуренция здесь высокая. С голоду не умрёшь, конечно, но и пробиться наверх сложно, мягко говоря. Плюс ещё «семьи» эти... не люблю я бандитов.

Басконка, убрав обе руки с руля, делает презрительный жест. Блин, вот нервничаю я, когда кто-то так делает.

– Да какие это бандиты. Обуржуазились уже, костюмы надели с галстуками. Настоящих бандитов здесь давно нет.

Недолго помучавшись в попытках выудить из памяти испанское название щуки, обращаюсь к внутричерепному файлохранилищу с языком Шекспира. Блин, надо же, на английском тоже не помню. Ладно, заменим на акулу. Она даже лучше. Ну, зубастее, в смысле.

– El tiburón fue comido, pero sus dientes permanecieron.¹⁷

В испанском аналогичной поговорки нет (ну, или я её

¹⁷ «Акулу съели, но зубы остались» (исп).

не знаю), но Ичасо сообразила тут же. Умная. И жутко сексуальная, эхе-хе-х. Что-то мне подсказывает – сегодня опять не выгорит.

– Да, снять шкуру до костей и сейчас могут. А если не здесь, то куда?

– Не знаю. Думаю пока.

– Насчёт Дальнего Юга думаешь, что ли?

Блин, вот же доставучая. Сказал ведь рус... испанским языком – не решил ещё. Чего мозг выносить?

– В том числе. Но пока не уверен, что это всё не «панама».

Так и не вспомнил, как на испанском «мошенничество». Надо спросить у кого-то. Но не у Ичасо, а то она снова подкалывать начнёт. Кстати...

– А Марк этот твой что думает? Поедет на Юг?

Зелёные глаза покосились на меня с явной иронией.

– Марк не «мой», он сам по себе.

Ну, приятно слышать.

– ...говорила, он просто из интереса забрёл, случайно.

Не собирается они ни на какой Дальний Юг, что ему там делать?

Ну, я откуда знаю? Мало ли, какие планы могут быть у человека. Владельцем ранчо там решит заделаться, или виноградника. Высказываю мысль вслух, на что получаю в ответ искренний смех.

– Марк? Да ни за что на свете. Он живёт Борьбой!

Как-то она ухитрилась эту самую «Борьбу» с большой

буквы произнести. Революционерка, чтоб её...

– ...сам-то что там делать будешь? Как-то ты не похож на человека, привычного к физическому труду.

Что есть, то есть. Окоп отрыть, и то мучение.

– Ну, мало ли, кто к чему непривычен. По крайней мере, там всё с нуля будет создаваться, и есть шанс занять место в первом ряду. А здесь только в задних остались, да и там тесновато.

– В аристократию метишь?

Ирония настолько густая, что, кажется, её можно пощупать в воздухе. Мдя, точно, не выгорит сегодня ничего. А жаль.

– Почему бы и нет? Только не говори, что у тебя самой амбиций ноль. Не поверю.

– Я такого и не говорю. Конечно, у меня есть амбиции. Только они направлены на борьбу за правое дело, а не свой кошелёк, как у тебя.

Ага, ты мне ещё лекцию прочитай. Дело у тебя, кстати, не правое, а левое, хе-хе.

– Не стоит делать о человеке скоропалительные выводы.

Не знаю уж, согласилась Ичасо с этой нехитрой мыслью, или по какой-то причине не хочет со мной ругаться, но спорить она не стала.

– Ты сама-то чем занимаешься тут? А то мы всё обо мне да обо мне.

– Да так...

– Да как?

Не всё же мой мозг выносить, я и сам умею заколёбывать. Раз уж надежды на эротическое продолжение дня явно бесплодны, может, хоть чего полезного узнаю. Ичасо строго поджала губы.

– Собираем деньги и добровольцев для Муйнака.

– Для кого?

– Не «кого», а «чего». Муйнак – столица АНДР.

А, точно, вспомнил. «Товарищ Хорхе» что-то такое рассказывал на той лекции в Порто-Франко, на которой, собственно, мы с Ичасо и встретились.

– Это те, что исламокоммунизм в Атласских горах строят?

Скрывать иронию я даже не пытаюсь, на что рыжая революционерка явно хочет ответить резко... но удерживается, почему-то.

– Да, те самые.

Хм... странно.

– И как собирается, хе-хе?

Видя, что девушка на грани взрыва, поспешно добавляю, стараясь имитировать максимальную искренность.

– Не, мне правда интересно. Просто как-то Нью-Рино не бросается в глаза как место, где коммунистические идеи будут популярны.

– Это потому, что ты не смотришь по сторонам и не думаешь головой, а заикнулся на своих кошельке и желудке.

Ну, прям-таки заикнулся. Я, может, тоже за высокие

идеи и всё такое, ага. Когда есть, что в тот самый желудок закинуть. Правда, представление о «высоких идеях» у нас, боюсь, не совпадает от слова совсем.

– ...больше всего несправедливости, там и больше всего людей, готовых с ней сражаться. А где на Севере больше несправедливости, чем здесь?

О как. Уела, ничего не скажешь.

– Да чёрт его знает. Я, кроме как тут и в Порто-Франко, нигде на Севере и не бывал. Но, судя по рассказам, в том же Латинском союзе народ живёт куда как беднее, чем здесь, разве нет?

Помнится, она рассказывала, что у латиносов бывала.

И часа нерешительно пожевала губу. Как-то непривычно применять к ней слово «нерешительно», хе-хе.

– Да, но... там меньше именно *несправедливости*. Она же не от абсолютных показателей зависит, а от сравнительных. Здесь всё построено вокруг денег и власти, это прямо на показ выставляется, этим гордятся. В Латинском союзе живут намного беднее, да, но там правительство думает о народе, о бедных, о тех, кто не может сам о себе позаботиться.

Ага. Правительство думает о народе, поэтому народ живёт куда беднее, чем другой народ, который думает о себе сам. Классика.

– ...в курсе, что в Нью-Рино нет ни пенсий, ни пособий, ни бесплатной медицины – ничего такого? Если у тебя нет денег и ты заболел – можешь сдохнуть на обочине, властям

наплевать.

– А я, вроде как, видел благотворительную клинику какую-то, она же бесплатная, наверное?

Фурия революции пренебрежительно отмахнулась.

– Это кто-то по своей инициативе организовал. Те, кто нагребил миллионы, бросают жалкие подачки, чтобы успокоить свою «совесть». В любом случае, погоды они не делают.

«Нагребил», видите-ли. Нагребил – идите в суд. Или сами его организуйте, если сможете. Опять же – всегда можно уехать, если что-то не нравится. Вот только, по какой-то странной причине, никто из «несправедливого» Нью-Рино в «справедливый» Латинский союз не рвётся. Наоборот, Баррьо-Бронсе растёт, как на дрожжах, скоро Чайнатаун обгонит, как мне говорили. Да и миграционный баланс между Фримонтом и *Социалистической Республикой Новороссия* совсем не в пользу последней, хе-хе.

Немного задумавшись и подобрав слова, рассказываю анекдот о внучке декабристов в 1917 году. Ну, знаете, заканчивается на: «...хотя, чтоб не было богатых. Странно, а дедушка хотел, чтоб не было бедных». Увы, впечатления анекдот не произвёл, Ичасо лишь хмыкнула и вновь усталилась на дорогу. Куда это мы едем, кстати? На юго-восток куда-то, полгорода уже проскочили.

Ладно, что толку обсуждать. Никто никого не переубедит, только разругаемся в конце. А я ещё не совсем утратил надежду на эротическое продолжение знакомства...

– Слушай, вот ты Латинский союз хвалишь. Не, я в курсе, что там левые в гражданской войне победили, но мне казалось, они для вас недостаточно левые. «Буржуазные перерожденцы», типа, не?

Что? Да нет конечно, чёрт его знает, как там по-испански правильно сказать «буржуазные перерожденцы». Приходится импровизировать: «Se han convertido en la burguesía», и всё в таком духе. Ещё несколько «подкатов» к Ичасо, и смогу на языке Сервантеса политические диспуты вести. Не то, чтоб оно мне было сильно надо, правда.

– Да, они отошли от идеалов революции. Но, всё-таки, они лучше, чем те, кто заправляет здесь.

Мдя... «Отошли от идеалов революции», понимаешь. Вот если политики не касаться – замечательная девушка, весёлая и остроумная. Чуть коснись – и куда только всё уходит? Китайский болванчик какой-то остаётся.

– Понятно. Куда едем-то? Почти весь город уже проехали.

Снаружи мелькают живописные улочки зажиточной части Баррьо-Бронсе.

– Почти приехали. Тут отличный мексиканский ресторанчик, мне очень нравится.

– Хм...

– Что такое? Не любишь мексиканскую кухню?

– Мексиканскую кухню я люблю. Не пойму просто, как ты, с такими кулинарными пристрастиями, умудряешься себя в форме держать.

Улыбаясь, пожимает плечами.

– Спорт и секс, как же ещё?

– Это ты хорошо придумала, горячо одобряю...

– Ага, горячо одобряет он. Косоглазие не заработай, когда на мою задницу таращишься.

– Ничего страшного. Заработаю, буду в Чайнатауне за своего. А там и аренда дешевле, и от игровых автоматов местных за уши не оттащишь.

...

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, Аракчеев-стрит*

Пена рванулась вверх, к краям медной турки, но я начеку – хватаюсь за деревянную ручку и быстро разливаю кофе по кружкам. Теперь ложку сахара, молоко и немного коньяк...

– Кабальеро решил сварить сеньорите кофе?

Ичасо, одетая в мою футболку, появилась в дверях кухни, заспанно щурясь и с демонстративным интересом втягивая носом воздух.

– Ага. Даже планировал подать его в постель, но сеньорита прибежала на запах. Тебе без молока и три сахара?

– Наблюдательный...

– А то... Ай! Чё кусаешься?!

– Чтобы не расслаблялся!

– С тобой расслабишься... всего вон разодрала. – демонстрирую укусы и царапины, обильно покрывающие ...э-э... да всего меня целиком, в общем-то.

– Вот и не расслабляйся. И вообще, это я игриво. Кабальеро не знает слова «романтика»?

– Это уже не романтика, а БДСМ какой... Ай! Сейчас-то за что? Я же хороший! Кофе сварил!

– Чтоб не ворчал. А кроме коньяка у тебя ничего нет?

– Чего сеньорита желает?

– Сеньорита желает каплю виски в кофе...

– Это можно.

– ...завтрак...

– Уже в процессе. – киваю в сторону накрытой крышкой сковородки на плите.

– ...и бурного утреннего секса вот на этом столе! В любом удобном кабальеро порядке, но чтобы секс был прямо сейчас, а завтрак – потом.

В фоновом режиме проскальзывает мысль, что несчастная кухонная мебель на такое не рассчитана и может не выдержать, но руки уже сами по себе подтягивают девушку поближе, мягко обхватывают её за плечи, разворачивают и подталкивают к столу...

...

– Ой, а что это?

Ичасо, до сих пор взлохмаченная и раскрасневшаяся по-

сле первого пункта программы, отхлебнула ещё глоток кофе и с интересом уставилась на тарелку.

– Это... мм...

Блин, как «сырники» на испанском?

– Что за «мм» такой? Получил, что хотел, теперь отравить меня хочешь?!

– Ай!!! Да что ж это такое-то?! То кусается, то царапается! И это в ответ на мои любовь, искренность, и кофе с виски!

– Ты мне зубы не заговаривай! Чем травить собрался?

– Это блинчики из творога, с мёдом и изюмом. Ну, или со сметаной можно, если хочешь.

Баскская революционерка с явным скепсисом потыкала пальчиком в один из сырников. Что именно она данным органолептическим методом пытается установить? На отравленность так точно не проверишь.

– А нормального завтрака у тебя нет?

Ну, вот, начинаются капризы. Эхе-хе-х, как там моя Элен в своём Кутаиси... или куда она там уехала? Китами... Кимати, точно! У неё таких взбрыков не было.

– А что для тебя «нормальный завтрак»? И чем этот не нормален? Ты ведь даже не попробовала. Это вкусно!

Ичасо недоверчиво хмыкнула.

– Нормальный завтрак – это тортилья,¹⁸ например. Или

¹⁸ Испанская тортилья – омлет на оливковом масле из куриных яиц с картофелем, кукурузой, помидорами, сладким перцем, зеленью, репчатый луком и чесноком

фруктовый салат и круассаны с джемом. Ладно, попробую твои сырныe блинчики.

Это типа одолжение, что ли? Эх, старый добрый рабовладельческий строй, когда же тебя восстановят...

Несмотря на первоначальную настороженность, басконка в темпе умяла три своих сырника и ещё успела отобрать один у меня. Что, впрочем, не помешало ей пожелать «В следующий раз лучше яичницу с беконом сделай, если готовить не умеешь».

– С какого это перепугу я вдруг «не умею готовить»? Вот привяжу тебя ночью к кровати, и буду пороть по твоей красивой попе, пока не признаешь, что мои завтраки самые вкусные на свете! Или сам кусаться начну!

– Тебе кусаться нельзя.

– Почему это? Ты же кусаешься!

– Мне можно. Ты толстокожий, на тебе всё быстро пройдёт. А у меня кожа нежная, буду потом месяц с твоими укусами ходить.

– Зато все будут видеть, что у сеньориты есть зубастый кабальеро. И ни фига я не толстокожий, а нежный и чуткий. В душе.

– Как бы этому зубастому зубы-то не выбили. А насчёт души – в следующий раз вскрою тебя, посмотрю, какая она там у тебя. И есть ли вообще.

– Не согласный я так!

– Кто бы тебя спрашивал. И вообще, хватит тут рассяжи-

ваться. Мне через час нужно выходить, а я ещё душ не принимала.

– Ну-у... принимай...

Ичасо снисходительно вздохнула.

– Витали, до чего ты глупый иногда. А сексом я в душе с кем буду заниматься? Сама с собой, что ли?

Вот, как-то так. Сам офигеваю. Этак скоро надо будет устриц на завтрак и ужин есть. Ну, или что у них тут за природный афродизиак?

...

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, Лазарев-стрит*

Мм... нет, всё-таки, этот район для игрового зала не подходит. Проходимость есть, но «не та». Ну, я уже на примере «Краснопресненской» и «Орехово» объяснял, помнится. Людей с деньгами тут хватает, но они не отдыхают, а работают. После восьми вечера даунтаун вымирает. Надо где-то в районе бульвара Александра Второго искать, народ отдыхает и развлекается там. Вот только нормальное помещение в тех краях найти – проблема, мягко говоря. Ладно, будем искать...

Что? Да нет, никаких окончательных решений пока не принимал. Может, здесь останусь, может, «на юга» подам-

ся, да и другие варианты есть – хоть в Виго съездить, например, посмотреть, что там и как. Не решил ещё, плыву по течению. Ну, а в процессе раздумий, почему бы не поискать место под зал? Вдруг надумаю осесть в Нью-Рино.

– Виталий Сергеевич?

Кому это я пона... ага. Какие люди и на свободе. Полковник ...э-э... Баскаков? Нет... Хреновая у меня на имена память. Булатов, точно. В легком светлом костюме и соломенной шляпе с широкими полями. Здесь многие так ходят, особенно из старшего поколения. И необходимая солидность соблюдена, и не слишком жарко.

– Здравствуйте, Марат Феликсович.

Товарищ полковник широко улыбнулся, демонстрируя радость от встречи. А вот у меня, честно говоря, как-то особой радости и нет. Да и вообще никакой нет, если уж совсем откровенно. Я из-за шпионских игр этих уродов лишился бизнеса и места в обществе. Вполне меня устраивающем обществе, между прочим.

– Вы не сильно спешите? Как насчёт чашечки кофе?

Ну, не убегать же от него, оглашая криками окрестности. Раз уж целого полковника прислали, значит, сильно хотят побеседовать.

– Да особо не спешу. Пойдёмте на бульвар, я там хорошее место знаю.

– С удовольствием!

Эхе-хе-х... Сказал бы я тебе... Ладно, посмотрим, что им

надо.

В молчании доходим до французской кофейни-пекарни на Александра Второго. Интересно, а как вообще они на меня вышли? Либо кто-то из местной агентуры сообщил (но для этого надо было ориентировку разослать, или как уж там это правильно называется), либо через банк. Кредиткой я здесь пользовался, а предполагать, что у одного из самых мощных местных государств нет своих людей в Банке Ордена было бы несколько наивно, пожалуй.

Располагаемся на улице, за маленьким круглым столиком под зонтиком весёленькой жёлтой расцветки. Я заказываю большую кружку капучино и пару булочек, Булатов ограничивается двойным эспрессо.

– Зря выпечку не взяли, она тут очень вкусная.

Чекист с лёгким огорчением разводит руками.

– Да я бы с радостью, но сладкое мне совсем бесполезно.

Врачи уже лет пять как запрещают категорически.

– Бывает...

– Увы. Как вы тут устроились, пока что?

– Нормально, спасибо.

Хотел поговорить – говори, а я тебе помогать не собираюсь. И вообще, так и подмывает послать на три буквы. Почему удерживаюсь? Ну, а смысл? Это всё равно, что бить кулаком по каменному углу, о который головой ударился. Голове легче не станет, а вот кулак заболит. Здесь результат получится примерно тот же.

– Виталий Сергеевич, прежде всего, от лица командования хочу выразить вам благодарность за проведённую операцию. Поверьте, вы сделали важное и правильное дело.

Официантка принесла поднос с кофе и выпечкой, избавив меня от необходимости отвечать. Ум... божественно пахнет! Жадно вгрызаюсь в ещё тёплую «улитку» с корицей. Надо ещё заказать, что-то я проголодался. Или что-нибудь посущественнее взять?

– Девушка, принесите меню, пожалуйста.

Чекист, проводив взглядом официантку, возвращается к теме.

– За большой вклад в дело защиты Отечества, обеспечение государственной безопасности, закрытым постановлением Центрального исполнительного комитета вы награждаетесь медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» с мечами второй степени.

Ну надо же. Будет вторая медаль, вдобавок к «За оборону Славянска». До чего же я героический, аж самому страшно. Главное, в родезийской полиции её не засветить, а то не поймут, хе-хе. Хотя, пошли они, жлобы... «За оборону Дурбана» так и не дали.

Булатов, тем временем, уже протягивает мне извлечённую из внутреннего кармана пиджака коробочку с прозрачным верхом. Что хоть за медаль-то... ага, серебряная, похоже, с красным крестом и гербом Новороссии, сверху мечи и красная лента... ну-ну.

– Спасибо.

Убираю в сумку. А? Да, так вот с сумкой для айпада и хожу до сих пор. Удобнейшая штука – хоть пистолет в неё прячь, хоть книгу, хоть медаль.

– Девушка! Мне два куска пирога с ветчиной, грибами и сыром, пожалуйста.

На лице товарища чекиста проскальзывает некая смесь разочарования с неодобрением. Ну, а ты что ожидал, дядя? Что я встану и «Служу Отечеству!» закричу?

– Мы видели сигнал опасности для вашего связного. Вы не могли бы уточнить, что произошло?

Это такой вежливый вопрос не сдрейфил ли я и не поставил ли сигнал в качестве «отстаньте от меня все», видимо.

– Мне его фото показывали в Си-Ай-Ди¹⁹ Кейптауна и спрашивали, какие у меня дела с новороссийским шпионом Юрием Самаринным.

– И что вы ответили?

– Что заходил ко мне в зал пару раз моряк с новороссийского корабля, с которым мы выпили пива и немного поболтали, а больше мне о нём ничего неизвестно.

Булатов одобрительно кивнул.

– Правильно.

Спасибо, млять, за одобрение. Как бы я без него жил, даже и не знаю.

¹⁹ Criminal Investigation Division – Отдел криминальных расследований (анг.)

– ...не могли бы подробно рассказать, что именно произошло после операции?

– Зачем? Что было, то прошло.

– Поверьте, самые малозначительные, на первый взгляд, подробности могут оказаться весьма важными. Я, всё-таки, больше тридцати лет в этом деле.

Послать его всё-таки, может? Ладно, это всегда успеется. Рассказываю. Чекист внимательно слушает, иногда задавая уточняющие вопросы. Наконец, заканчиваю. Булатов молча сидит пару минут с задумчивым выражением лица. Я, пользуясь моментом, приканчиваю остатки пирога. Очень вкусно, кстати. Зря я тут сладкой выпечкой ограничивался.

– А за сколько зал продали, если не секрет?

Не спеша прожёвываю, допиваю кофе и только после этого отвечаю.

– Секрет.

Собеседник чуть разочаровано морщится.

– Виталий Сергеевич, я понимаю, что вы огорчены тем, как всё прошло...

Молча смотрю на него.

– ...но это неизбежные в нашем деле случайности. Да и финансово вы никак не пострадали, даже наоборот, скорее – продали бизнес на пике, за максимальную цену...

Моё раздражение прорвалось наружу.

– Зачем задавать вопросы, на которые у вас есть ответы? Может, мне вас ещё поблагодарить за эту подставу?

Булатов вновь напустил на себя тот самый вид «добротного дедушки, взирающего на непутёвого внука», что бесил меня ещё в нашу первую встречу.

– О какой «подставе» идёт речь?

– А вы не знаете?

– Нет.

– Тогда не вижу смысла в дальнейшем разговоре.

«Добрый дедушка» укоризненно нахмурился.

– Нет уж, сказали «а» – говорите и «б». Вы обвинили нас в некоей «подставе». Объяснитесь, пожалуйста.

Пару секунд раздумываю, не стоит ли просто подняться и уйти, но, в итоге, решаю ответить. Наелся, лень вставать.

– Когда я соглашался вам помочь, то ставил условие – моя деятельность не должна быть направлена против интересов страны проживания. Вы с ним согласились. Когда Юра сказал, что нужно сделать, я уточнил – сотрудничает ли Умар с Родезией. Мне было сказано, что нет, а в итоге оказалось, что да. Значит, либо вы меня обманули, либо вы некомпетентны.

– Не совсем так. Я читал рапорт Самарина. Он ответил, что у него нет такой информации. И у него её действительно не было, откуда? Человек работает на строго определённом участке.

– Но у вас была.

– У меня лично – нет, разумеется. Я вообще в Порто-Франко работаю, совсем по другим задачам, и ничего

о вашей операции не слышал до недавнего времени.

– У вашей конторы.

– Конечно, Разведуправление было в курсе контактов Набтаба. Он давно находился в нашем поле зрения. Но такого рода информацию до исполнителей доводят только в том случае, если это нужно для успеха операции. В данном случае необходимости не было.

– Вы нарушили наш договор.

Булатов поморщился.

– Виталий Сергеевич, разведка – это не бизнес, и уж тем более, не детский сад. Единственное, что имеет значение – выполнение задачи. Ничьи чувства и «обидки» в расчёт не принимаются. Задача выполнена, уничтожен опасный враг нашей страны и нашего народа. Вашего народа. И теперь делать губы бантиком как-то по-детски, вам так не кажется?

– Нет.

Полковник с разочарованием развёл руками.

– Ну, потом поймёте, что я прав. Предлагаю перейти от дел минувших к текущим.

Ну, понятно, не просто же так он приехал из Порто-Франко. Ладно, послушаем, глядишь, чего интересного услышим. Впрочем, кое-какие догадки насчёт того, о чём пойдёт речь, у меня есть.

– Какие у вас планы на будущее?

– Неопределённые.

– Ну, варианты-то есть какие-то?

– Конечно. В процессе рассмотрения.

Спрашивать «не поделитесь-ли?» Булатов не стал, видимо, предчувствуя (и совершенно правильно), что ответом будет «нет».

– Интересуетесь этой затеей с колонией на Дальнем Юге, как я слышал?

Ага. Слышал он. Блин, сначала троцкисты, теперь эти... что им там всем, мёдом намазано, что ли?

– Интересуюсь.

– Собираетесь стать пайщиком.

– Один из вариантов.

Чекист удовлетворённо кивнул.

– Нам бы хотелось, что бы вы это сделали.

– Вам-то зачем? За тридевять земель же...

Вообще, конечно, очень даже понятно, «зачем». Новороссы как бы не больше всех крупных игроков в местной песочнице заинтересованы в том, чтобы проект либо провалился, либо перешёл под их контроль. Иначе, если там возникнет сколь-нибудь рабочая альтернатива их социализму, это сразу переключит часть переселенческого потока из-за ленточки на Дальний Юг. Да и из самой Новороссии недовольные потянутся...

Булатов не стал вилять и рассказывать сказки в духе «да так, из общего интереса».

– Потому что политическое разделение русского народа было бы величайшей трагедией, которой надо избежать лю-

быми средствами.

Ишь, какой. «Любыми средствами». Потроллить его немного, что ли?

– Хм... почему? Кому нравится социализм – едут к вам, кому капитализм – на юг. Оппозиции нет, все довольны. Страны далеко, пересечения интересов тоже нет. Идеальный выход, по-моему.

Новоросс печально вздохнул.

– Всё несколько сложнее, чем вам представляется. Проект реализуется при поддержке Ордена. Негласной, да, но поддержке. Без этого Больших даже суда не смог бы найти. Вы в курсе, что единственная страховая компания, которая согласилась – это американская «Эф-Эл-Ай-Си»? Основным её акционером является Орден. Через подставных лиц, конечно. А без страховки ни один капитан в море не выйдет, особенно к чёрту на рога. И это только страховка. А ещё сам факт опубликования результатов экспедиции в столь короткий срок. Выдача разрешения на закупку и провоз тяжёлого вооружения. Само по себе оружие не столь важно, но это ведь знак, что Орден воспринимает всю затею всерьёз. Ни одна из прошлых «панам» до этой стадии не дошла, орденцы «изучали вопрос» до тех пор, пока организаторы аферы не скрывались с деньгами. Да, всё это косвенные улики, но вместе они складываются в картинку...

Пожимаю плечами.

– Так какая разница-то? Ну помогли, допустим, орденские

Глебу из каких-то там своих соображений. Как это отменяет аргументы «за», которые я уже приводил?

Собеседник цокнул языком.

– Вот то-то и оно, «из соображений». Не из любви же к русскому народу, с учётом того, кто там в Ордене заправляет. Согласны?

– Допустим. И?

– И то, что отношения у нас с Орденом довольно напряжённые, мягко скажем. Только у англичан такие же, больше ни у кого. Причём, если англичане поругались сравнительно недавно, года четыре назад, то с нами контры были всегда. И будут дальше. Англичане-то помирятся, вот увидите. Для Ордена они *свои*, просто сбившиеся с пути. А мы – *чужие*. И если Орден помогает в основании русской колонии на Дальнем Юге – значит, у них уже есть план, как нас между собой стравить. В чём в чём, а в этом они мастера. Нельзя этого допускать!

Он чуть подался вперёд, взволновано схватившись за край столешницы. Ну, или делая вид, что взволновано.

– ...нельзя допустить, чтобы русские враждовали с русскими! А для этого, нам нужны свои люди в колонии! И не просто источники информации, но и те, кто принимает решения! Хотя бы, как канал связи!

Ага. Свежо питание, но... с трудом, ага. Нет, я вполне верю, что у Ордена есть какие-то идеи насчёт колонии. Даже странно было бы обратное, прямо скажем. А «с трудом» – это

я о чистоте помыслов товарищей чекистов. Знаю я эту породу – им везде нужны «свои кадры, с подписочкой». По иному они просто не могут, физически неспособны. Никакой свободы воли, только контроль и отчётность, хе-хе.

– Ну так в чём проблема? Дали своему агенту четверть ляма, он пришёл к Глебу – тот его с распростёртыми объятиями примет.

Булатов помотал головой.

– Нет, это не вариант. Дело даже не столько в деньгах, хотя и это важно, сколько в правдоподобии легенды. Больших не дурак, будет проверять прошлое желающих. У человека должна быть история, и из этой истории должно быть чётко понятно – откуда деньги и почему их хозяину на месте не сидится. Вы, в этом плане, идеальный кандидат.

Хм... ну, пожалуй. Уж до истории с Набтабом Глеб точно вряд ли доберётся. Если только ему кто-то из того же Ордена не подскажет. Хотя – маловероятно. И далеко не факт, что они вообще в курсе, и сама по себе история весьма мутная.

– Если вас эта затея так напрягает, почему же вы тогда Глеба не это... «того»?

«Любящий дедушка» усмехнулся на изречённую внуком глупость.

– У вас несколько превратное представление о нас. Глеб Больших – обычный, нормальный человек. Да, он заблуждается во многих вещах, на мой взгляд, но он не сознательный враг. Таких мы не «того», как вы выражаетесь.

Ну-ну. Нет, может, оно и так, конечно. А может, вы просто не хотите, чтобы колонию на Дальнем Юге основали какие-нибудь тайцы, потому как тогда-то вы управление ей точно не перехватите, а у вас амбиции играют. Впрочем, ладно, меня вот другая фраза заинтересовала.

– А что значит «не столько в деньгах»? Я надеюсь, вы мне не предлагаете самому пай оплачивать, из личных денег?

– Виталий Сергеевич, денег у вас после продажи бизнеса более, чем достаточно.

А не пойти ли тебе...

– Не надо считать деньги в моём кармане. Я с этим как-нибудь сам справлюсь. Если я плачу, то и никакого сотрудничества с вами не будет. Ещё чего не хватало, за свой счёт ваши шпионские игры оплачивать.

Громко фыркаю со слегка наигранными иронией и возмущением. Не, ну а что? Если и правда они мне из своих фондов пай оплатят, совсем неплохо получится! Тогда можно и правда попробовать в Рокфеллеры выбиться, хе-хе...

Впрочем, товарищ полковник грубо обломал мои мечты, заявив, что об этом не может быть и речи. Правда, тут же закинул крючок – мол, если я таки соглашусь принести присягу и опогонится, тогда совсем другое дело – можно будет подать командованию предложение в выгодном свете, и, возможно...

– Марат Феликсович, вы меня совсем за дурака держите? Я стану вашим сотрудником, а потом вы разведёте руками

и скажете: «Извините, младший лейтенант Чернов, командование ваше предложение не утвердило. Кру-гом! На Дальний Юг шаго-о-ом марш!». А там уже рыбка задом не плывёт, и никуда мне от вас не деться. Нет уж, спасибо. Хотите, чтоб я поехал на Юг и там с вами сотрудничал – не вопрос. Оплачиваете стоимость пая, и я готов. Не думаю, что двести пятьдесят тысяч – такая уж неподъёмная сумма для вашего бюджета.

Собеседник попробовал сделать ещё пару заходов, но безуспешно – я упёрся. Ну, а что? Какого хрена я должен на них бесплатно работать? Особенно после того, что они уже устроили в Кейптауне. А это была явная подстава, как бы меня тут сейчас пожилой чекист не «лечил».

Наконец, Булатов сдался. По крайней мере, на время.

– Ладно, Виталий Сергеевич, вы ещё подумайте над всем, что я вам говорил. Я пока что буду в Нью-Рино, вот мой телефон. – он протянул мне через стол маленькую бумажку. – Как решитесь – звоните. Ваш телефон тоже дайте, пожалуйста.

Ага, очень смешно.

– Я думаю, раз уж вы меня на улице отловили, то и мой номер для вас секретом не является. В крайнем случае – найдёте, я в вас верю. Удачи.

– До свидания. – без малейшего раздражения кивнул полковник.

Оставив деньги на столе, встаю и выхожу на тротуар.

Блин, мне только чекистов не хватало для полного счастья. В Кейптауне всё обломали, сволочи, теперь тут пытаются. Нет уж, хрен им. «Сами-сами», ага. Включая финансовые вопросы. А вот с Глебом, наверное, имеет смысл поговорить ещё раз...

...

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Лас-Вегас-Стрип,
ночной клуб «Мулен Руж»*

Что-то я перебрал с алкоголем. Ещё и мешал всякое с разным... завтра буду «болеть», эхе-хе-х. Ладно, завтра будет завтра, а пока что кабальеро отдыхает, и сеньорита тоже. Вообще-то, строго говоря, она мадмуазель, а не сеньорита, ну да не важно. В конце концов, из меня самого кабальеро, как... мдя. Не очень, в общем.

–!

Ичасо что-то сказала, но я не расслышал. Всё-таки, с громкостью музыки тут немного переборщили.

– Что?

Девушка подалась вперёд и прокричала мне в ухо:

– Я говорю, очень чувственное представление! Я бы с вами не отказалась немного пошалить, ха-ха!

– Я бы тож... Ай! Провокаторша!

Ичасо невинно улыбнулась и запустила когти поглубже в мою руку. Правда, через пару секунд жарко поцеловала в губы. Не убирая когтей. Ведьма, говорю же.

На сцене трио из блондинки, негритянки и азиатки, облачённых только в перья (и то не слишком много), показывают что-то среднее между эротическим танцем и собственно сексом. Интересно, где они такую высокую азиатку взяли?

– Я в комнату для девочек!

– Так «девочки» -то ещё на сце... Ай!

Ну вот что ты с ней будешь делать.

А? Да нет, ничего пока не решил. Живу, отдыхаю, трачу деньги помаленьку. Вообще, конечно, пора бы с этим заканчивать, и как-то определяться, но пока не получается. Ладно, успеется.

Номер закончился, света в зале немножко добавилось, музыка стала потише, и почтенная публика потянулась на свободное место у сцены – танцевать. Вообще, неплохое заведение. Оформлено под то самое кабаре из одноимённого фильма. Ну, смотрели, наверное.

Нахожу глазами возвращающуюся из «дамской комнаты» Ичасо как раз вовремя, чтобы увидеть, как к ней подкатывает какой-то хмырь. Судя по жестам, приглашает танцевать. Моя басконка (ну, условно моя, конечно, но всё-таки) отрицательно машет головой, хмырь проявляет настойчивость, девушка пренебрежительно отмахивается и идёт к нашему столику. А хмырь, что интересно, за ней. Ну-ну.

Ичасо садится, хмырь на секунду замирает, явно оценивая помеху в моём лице. Ну а я, соответственно, оцениваю его.

Неопределённый возраст, от тридцати до пятидесяти. Худая, угловатая физиономия, длинный острый нос, светлые волосы, длинные и прямые. Чёрные брюки, светлая рубашка с длинным рукавом, кобуры под ней не видно... ага, а левая кисть-то у него забита. Не могу отсюда понять, зоновскими партаками или просто татуировками, но вообще типаж типичного урки с просторов «одной шестой». Есть какая-то... дёрганность, что ли.

Хмырь подошёл вплотную к столику и на смеси жестов и ломанного английского («вонт дансинг виз ю»,²⁰ ага) пытается пригласить Ичасо на танец. Блин, ну это уже явная наглость.

– Уважаемый, девушка не хочет.

Хмырь радостно всплёскивает руками. Ага, точно, партаки на руке.

– Братан, да не вопрос, чё. Откуда сам? Я из Читы.

Млять. Зря я на русском ответил.

– Из Москвы.

На лице хмыря проскользнула непонятная гримаса.

– Масква... Чё, мы тут с пацанами, тоже с дамами отдыхаем, вон там. – он кивнул куда-то в сторону. Ага, вижу – столиков через пять-шесть от нас, у стены, в отдельной ка-

²⁰ Что-то вроде «хотеть танцевать с тобой»

бинке на диванах развалилось с полдюжины таких же, в рубашечках, и четыре «дамы» откровенно шалавистого вида.

– ...к нам, поговорим. Земляку всегда рады.

Ага. Твои «земляки» в овраге лошадь доедают.

– Давай в другой раз. Сегодня с девушкой вечер провожу.

– Так и даму с собой бери, чё. Выпьем, обсудим, чё-кавэ...

Вот же прикопался.

– Не, дружище, в другой раз.

– Ну, смотри...

Хмырь кивнул на прощание и отчалил. Наконец-то.

Ичасо, до этого невозмутимо наблюдавшая за непонятной ей беседой, поинтересовалась:

– Что это за злой клоун?

С максимально беззаботной физиономией отмахиваюсь.

– Да вот именно, что «злой клоун». Местный русский криминал. Звали присоединиться к их пьянке.

Басконка покачала головой.

– Не стоит. На редкость мерзкий тип, у него это на лбу написано.

Да уж сам заметил, хе-хе.

– Ну, вот я и отказался.

– У тебя нет проблем с Рашенз?

– Нет, я с ними вообще не общался. Ладно, чёрт с ними, ни к чему на обсуждение этих уродов время тратить.

Девушка с готовностью кивнула.

– Правильно, время тратить мы не будем. Пойдём лучше

танцевать!

Смущённо развожу руками.

– Танцор из меня неважный. Это если очень мягко говорить.

– Ну, вот и потренируешься. Всё равно придётся – я танцевать люблю! Или я буду танцевать с кем-то другим...

Вот это она зря. Не знаю уж, у кого как, а у меня такого рода попытки пробудить ревность и «соревновательность» вызывают только раздражение и желание послать куда подальше. Впрочем, ладно, потанцую. Один хрен, пьяный, ха-ха.

Под медленную музыку всё шло достаточно неплохо (ну, на мой взгляд, не знаю уж, что там Ичасо по этому поводу думала), а вот когда мелодия сменилась на что-то быстро-ритмично-зажигательное, мои неловкие движения вызвали у партнёрши сначала смех, а потом и раздражение. Причём, кажется, не шутовское, а самое натуральное. По крайней мере, насмешки стали весьма злыми и едкими, что, в свою очередь, вызвало злость уже у меня. Которую (не в последнюю очередь, благодаря алкоголю) я не слишком усердно скрывал. Возвращаемся за столик недовольные друг другом.

– Знала бы, что ты такой неуклюжий, пошла бы с тем мобстером танцевать.

Короткий хохоток в конце фразы вроде как подразумевает шутку, но у меня настроение уже испорчено, да и количество выпитого не располагает к сдержанности.

– Ну так в чём проблема? Вон он сидит! – киваю в сторо-

ну блатной компании. Ичасо зло поджигает губы и встаёт. Блин, неужели и правда к ним пойдёт? Сама же говорила, мерзкий тип...

Нет, опять скрылась в направлении «дамской комнаты». Что-то я разнервничался, надо бы успокоиться. Блин, всё с этого хмыря началось, разозлил меня...

А хмыря-то, кстати, уже и нет. По крайней мере, я его не вижу. Зато от их компании отделилось другое тело и направляется прямиком ко мне. Блин, этот ещё отвратнее. Первый хоть впечатление какого-никакого авторитета производил, а тут явная сывка. Мелкий, тощий, вертлявый. Ну и чего ты ко мне прёшься, уродец?

– Ахе, земля!

– Привет.

– Давай к нам, поговорим, чё-кавэ...

Млять, неужели с первого раза непонятно?

– Нет.

– Да ты чего, братан? От сердца же предлагаем.

– Не, дружище, настроения нет сегодня.

– Чё, пацанами брезгуешь, что ли?

Ясен пень, брезгую. Какой нормальный человек вами, уродами, не брезгует?

– Я же сказал, настроения нет. Со слухом плохо?

Вертлявый подался вперёд, почти нависая надо мной. Глаза у него какие-то... странные. То ли обширялся, то ли с головой реальные проблемы.

– Чё ты сказал?! Тебя пацаны как человека за стол приглашают, поговорить, а ты брезгуешь?! Ты кто такой вообще?!

Млять, да как же ты меня достал, ушлёпок! Капли слюны, вылетевшие изо рта вертлявого вместе с криком и попавшие мне на руку, окончательно срывают планку.

– Иди на хер!

Подскакиваю, стул с грохотом отлетает в сторону. Урка, отскочивший было назад, резко подаётся обратно.

– Чё ты сказал, падла?! Да я тебя!..

Рука вертлявого дёргается ко мне, и я практически на автомате бью его в скулу. Удар выходит так себе, толчок скорее, но противник падает на пол, опрокидывая при этом стул Ичасо. А вот и она, кстати, вернулась уже, стоит чуть поодаль и с ироничным удивлением наблюдает за разыгравшимся представлением.

Вертлявый, что-то истерически вереща, вскакивает на ноги, его дружки вскакивают с диванов и в хорошем темпе подбегают поближе, но тут появляется охрана заведения. Два... нет, уже три здоровенных мужика с короткими резиновыми дубинками в руках, кобуры на поясе, но оружие пока не достают... ага, четвёртый стоит немного подальше, уже с пистолетом.

– Спокойствие, джентльмены! Все разошлись обратно по своим местам!

К некоторому моему удивлению, урки лезть в бычку не пытаются и спокойно возвращаются на место. Ну, почти

спокойно – «пострадавший» пару раз выкрикивает что-то в духе «да я тебя на куски порежу!».

Старший из охранников, спокойный блондин с кулаками размером в два моих, поворачивается в нашу сторону.

– Сэр, я настойчиво рекомендую вам с девушкой покинуть заведение прямо сейчас. Такси мы обеспечим и проследим, чтобы никто из этой компании вслед за вами не выско-чил.

Ну, разумно. Киваю.

– Да, спасибо.

Ичасо с наигранно-восторженным выражением лица три раза хлопает в ладоши.

– Да уж. Кабальеро умеет сделать вечер интересным, ничего не скажешь.

Хочется ответить, в каком месте я видал её остроумие, но усилием воли сдерживаюсь. Пожалуй, демонстраций характера на сегодня хватит. Как бы с последствиями того, что уже надемонстрировал, разбираться не пришлось.

IV

*Свободная территория Невада и Аризона,
Нью-Рино, Фримонт, Аракчеев-стрит*

Ох ты ж млять!

Резкое движение спросонья вызвало вспышку боли внутри черепа. Подождав несколько секунд, пока не полегчает, уже куда осторожнее тянусь к надрывающемуся телефону. Какая сволочь звонит? Номер не определён...

– Да?

– Доброе утро. Выспался?

Блин, не пойму что-то, чей голос.

– Кто это?

– Не признал, что ли?

– Ээ... нет.

– Клим это. Вчера виделись, в кабаке.

Ничего не понимаю. Это который Ичасо хотел пригласить потанцевать, что ли? А откуда у него мой телефон? Чёрт, башка раскалывается.

– Ага, вспомнил.

– Ты близкого моего вчера при людях послал и по лицу ударил. Тоже помнишь? А он правильный пацан. Надо встретиться, обсудить, как решать будешь.

– Да нечего тут решать. Он сам полез, вот и выхватил.

Сказал, и понял – зря. Тут на базаре не съедешь.

– Шустрый тебя вежливо за стол пригласил, с людьми поговорить. Ты его оскорбил, ударил. Другие пацаны тоже видели, всё так и было. В общем, что по телефону болтать? Приезжай, обсудим.

– Нечего мне с тобой обсуждать.

Голос в трубке сердитее не стал, наоборот, такое впечатление, собеседника вся эта ситуация чем дальше, тем больше забавляет.

– Ну, не хочешь к нам приехать – мы к тебе сами заедем. Ты же на Аракчеева, так? Не прямо сейчас, не переживай. Часа через два. Умоешься пока, позавтракаешь...

Суки, и адрес уже пробили! Да какое там «уже», понятно всё...

– Не, я «болею» сегодня после вчерашнего. Давай завтра, в...

Лихорадочно думаю, где бы назначить встречу. Эту уроды явно действуют в русских районах. Хорошо бы их выдернуть куда-то за пределы «зоны комфорта», но далеко не поедут, скажут «нафига в такую даль переться», и не возразишь особо ничего. Значит, нужно во Фримонте, но в таком месте, откуда меня силой не увезёшь.

– ...«Царской охоте», часов в пять.

Дорогой ресторан на бульваре Александра Второго, солидные люди собираются. Но именно солидные, а не *авторитетные* – офис шерифа наискосок через улицу. Не то, чтоб

это грозило им какими-то неприятностями, не те порядке в округе, но, тем не менее, блатные предпочитают другие места.

Клим хмыкнул с явной иронией.

– «Охота» так «Охота, не вопрос. Но в пять поздно, у меня дела ещё вечером. К трём там будь.

– Хорошо.

– Ну, «лечись» тогда. До завтра.

Ещё один ехидный смешок, и собеседник отключился.

Млять! Млять! Млять!

Со стоном принимаю сидячее положение. Блин, до чего же мне хреново-то... Пару секунд помучавшись между дикой жаждой и не менее интенсивным желанием посетить туалет, делаю выбор в пользу второго.

Едва успев сделать дела, чувствую накатывающий приступ тошноты и поспешно склоняюсь над унитазом.

Бу-э-э!

Фуф... Вроде, полегчало немного. Прохожу на кухню, достаю из холодильника литровую бутылку минералки и жадно присасываюсь. Чуть получше стало. Блин, кефира нет. Я им обычно с похмелья спасаюсь. Завтракать точно не буду, одна мысль о еде вызывает тошноту. Да и не до того, думать надо, а не жрать.

То, что это всё не нелепая случайность, а целенаправленная подстава – однозначно, к гадалке не ходи. Кто-то этих ублюдков на меня навёл. А вот кто...

В «Мулен Руж» я раньше не бывал. Место для приятного вечера выбирала Ичасо. И, кстати, ко мне она вчера ехать отказалась. Не то, чтоб я сильно настаивал, впрочем. Её рук дело? Возможно, но не факт. Мы ещё вчера утром определились, что пойдём, я звонил со своего телефона, столик бронировал. Потом в такси звонил. Думаю, больших проблем получить доступ к чужому телефону тут представляет. Не для всех, конечно, но если кто-то целенаправленно такими вещами занимается, технология у них должна быть отработана.

Пришли вчера эти твари до нас или после – не заметил. Хотя, какая разница... Блин, что-то мне опять хреново, и даже очень.

Накатывает очередной приступ тошноты, приходится снова бежать в туалет.

Бу-э-э!

Тьфу, гадость... Прополоскав рот, возвращаюсь обратно на кровать.

Какие ещё варианты, кроме Ичасо? Ну, самый очевидный – Булатов. Разводка стара, как мир – наехали бандиты, закошмарили, приходится обращаться к ментам (в данном случае, к чекистам, но не суть), те бандитов отогнали, и вот ты уже должен им по гроб жизни. Да и, будем слегка циничными, товарищ полковник вполне может просто-напросто хотеть слегка пополнить свой пенсионный фонд. «Социализм или смерть!» – оно хорошо, конечно, но только как

кумачовый транспарант на стене. А в жизни возможны варианты, мдя...

Кто ещё мог навести? Глеб? Хм... маловероятно, конечно, но возможно. Занимаясь строительным бизнесом в местечке типа Нью-Рино, общения с криминалом не избежать никак. Так что, нужные знакомства у него точно есть. Зачем ему? Ну, во-первых – деньги. Они лишними не бывают, как известно. Во-вторых, он может таким образом попытаться натолкнуть меня на решение, что оседать в Нью-Рино не стоит, а лучше присоединиться к нему. Натянуто, конечно, но возможно. Люди и не такие вещи отмачивают, как показывает практика. Меня вот как-то товарищ, с которым мы вместе огонь и воду прошли, чуть на отправил в места не столь отдалённые из-за каких-то вшивых десяти штук баксов. Он их так и так лишился, в итоге, но и я потом больше ментам отдал, пока отмазывался, мдя. Ладно, не время для ностальгии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.